

Где фольклорные мотивы «зимуют»? Окончание

Как показывают две предыдущие части¹, метод выделения фольклорных мотивов в работах д.и.н. Ю.Е.Березкина подменяется применением археологической интуиции. Да и откуда у археолога д.и.н. Ю.Е.Березкина могло возникнуть тайное знание о том, что между двумя величинами – относительной древностью и частотой встречаемости и / или шириной распространения мотивов – существует действительная взаимосвязь? Если бы это было так, с проблемой этнической привязки археологических культур («ареалов») при наличии возможности стратиграфической датировки артефактов («мотивов») было бы давным-давно покончено.

Неестественному отбору мотивов д.и.н. Ю.Е.Березкина можно противопоставить метод трех больших мотивов как форму развития метода функций Проппа. Образно говоря, метод трех больших мотивов, или двадцати семи малых мотивов (3 делим на 3 – получаем 9 долей, 9 делим на 3 – получаем 27 наименьших долей) есть, в конечном результате, вывернутый наизнанку, правда, с «прокалыванием» метод 31 функции,

С помощью мотивов сетки мы фиксируем, как бы делаем мгновенный снимок снующих перед глазами мотивов разных сказок и тем самым делаем сказки сравнимыми, т.е. приводим их к сопоставимому виду, причем не только относительно сказок, но и всех других видов фольклора. Тем более, что Пропп со сноровкой сказочной мачехи изгоняет из книги «Морфология сказки» (1928) понятие мотива, но вынужден в той же книге неоднократно обращаться к нему под иными именами, например, «момента». Что ни говори, но это – торжество гонимого.

В книге «Исторические корни волшебной сказки» (1946) понятие мотива возвращается к жизни, по крайней мере, на стадии spryskivaniya мертвой водой. В этом смысле показателен пассаж, предваряющий раздел «Трудные задачи». Как пишет Пропп: «Мы переходим теперь к другой *функции* царевны. Раньше, чем вступить в брак, она испытывает жениха, задавая ему различные трудные задачи. *Мотив* «трудных задач» – один из самых распространенных в сказке. Но надо сказать, что по вопросу о том, что такое «трудная задача», в литературе нет полной ясности. Если баба-яга задает девушке задачу выбрать мак из земли, то это то же может быть названо трудной задачей. Во избежание путаницы в терминологии нужно оговорить, что здесь под «трудными задачами» будут подразумеваться только такие задачи, которые стоят в связи со

¹ Где фольклорные мотивы «зимуют»? // *ethnomanuscripts.ru*, 9.08.2020; Где фольклорные мотивы «зимуют»? (продолжение) // *ethnomanuscripts.ru*, 22.08.2020.

сватовством, а не с передачей волшебного средства. Есть *случаи*, когда задавание трудных задач, хотя и не стоит в прямой связи со сватовством, но связь эта из сравнений легко может быть установлена (курсив мной. – ПБ)»².

Вероятно, здесь Пропп, должен был сказать, что данная функция царевны состоит в задавании жениху трудных задач, связанных со сватовством, и такие задачи составляют особую группу мотивов.

В «Морфологии сказки» Пропп задает понятие мотива, т.е. *сказочного действия*, «трудная задача» не свойством, а списком «случаев», причем сам мотив называет «функцией», а то, что ему следовало бы называть функцией, обозначает термином «определение (функции)»³.

Отсюда возникает противоречие, которую он пытается разрешить с помощью понятия «двойного морфологического значения одной функции» (на самом деле, тройного *etc.* – ПБ), или «ассимиляцией способов исполнения функций»⁴, указывая, что «Трудные задачи представляют собой наиболее благодарную область для самых разнообразных ассимиляций»⁵. В качестве примеров такой ассимиляции Пропп приводит случаи, которые можно назвать трудными задачами в связи с вредительством и трудными задачами в связи с испытанием (подвигом)⁶. Казалось бы, это предложение снимает упомянутое противоречие.

Однако с определением вредительства или испытания возникают точно такие же трудности. В указанном отношении следует обратить внимание на введенное Проппом понятие *морфологического значения функции*. В этом понятии термин «функция» фактически используется в значении «мотив», поэтому правильно было бы говорить – *морфологическое значение мотива*.

В свою очередь, *морфологическое значение мотива* есть *значение мотива для хода действия*. С этой точки зрения, мотив – это выражение, которое *значит не то, что оно значит*, в том смысле, что мотив – это проецирование трехмерного пространства на двухмерное пространства, т.е. мотифему.

В переводе на язык мотифем, «трудная задача» – это мотив, который помещается в центральной части третьей большой мотифемы. (Заметим только, что на самом деле *трудную задачу* решает не герой, а царевна. И состоит эта задача в *узнавании* героя. Конечно, в женских сказках все наоборот.)

Таким образом, понятие мотива в паре с понятием *мотифемы как пространства (коннотативного, или морфологического значения)* не противоречит системе взглядов Проппа в целом, в самых ее основаниях. Критерий точного разграничения «элементов» (мотивов) он видит в принципе определения «функции» (мотива) по последствиям⁷. Как можно заметить, лишив себя термина «мотива», Пропп обозначает данное понятие то с помощью термина «элемент», то с помощью термина «функция». Между тем, теоретический

² Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 1986, с.303-304.

³ Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1969, с.56-57.

⁴ Там же, с.60.

⁵ Там же, с.62.

⁶ Там же, с.61-62.

⁷ Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1969, с.61-62.

смысл ввода в научный оборот понятия функции состоял в том, чтобы противопоставить понятие *мотива* понятию *сущности мотива*.

Как можно понять, Проппу не удалось сориентировать понятие функции относительно понятия мотива только потому, что он изначально исключил термин «мотив» из своего лексикона. К этой проблеме, или, лучше сказать, трудной задаче, он мысленно возвращался всю свою жизнь. В книге «Русская сказка» (1984), изданной уже после смерти Проппа, мы находим такое место. «Самая большая трудность, – пишет Пропп, – состоит в том, чтобы дать логически правильное определение функции. Функция и действие – не совсем одно и то же. Повторяю, что функция сказочного персонажа есть действие, определяемое с точки зрения его значения для развития сюжета»⁸. Но в таком разрезе то понятие функции совпадает с понятием мотива, то понятие действия с понятием функции. Функция = мотив и действие = функция, следовательно, мотив = действие = функция.

Нам уже приходилось изучать этот вопрос в рукописи монографии «Как сложить сказку. Перечитывая “Морфологию сказки” В.Я.Проппа» (см. *ethnomanuscripts.ru*, 30.07.2019, с.40, 43). Делалось это в целях сравнения методом мотивов двух сказок: индийской сказки «Повелитель крокодилов» и русской сказки «Заклятый царевич». В ходе разбора выясняется, что это сказки на один сюжет «Аленький цветочек». Но сейчас речь о другом. В контекстах разных исследований возникают разные модели поставленной Проппом проблемы «Функция и действие», которые кажутся в чем-то противоречащими друг другу, но это не означает, что они (одна из них) неверны в принципе. Привожу этот пассаж для собственной памяти:

«Поразительно не различие этих двух сказок, поразительно их сходство даже при очень сильно измененной комбинаторике персонажей и векторов их действий. В одной сказке дочь уговаривает отца отдать ее змею, в другой отец не может уговорить жену отдать дочь царю крокодилов и т.п. Однако последствия (функции, значения) этих действий одинаковы: если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Все сказанное легко продемонстрировать сопоставлением фрагментов текстов двух сказок в режиме таблицы (см. Табл.3 на вклейке).

Поясняя сказанное еще раз, вновь обратимся к словам Проппа: «... действие не может определяться вне своего положения в ходе повествования. Следует считаться с тем значением, которое данная функция имеет в ходе действия» (9). Эта фраза двусмысленна, поскольку в ней смазана граница между понятиями действия и функции. В своем последнем труде «Русская сказка» Пропп внес уточнение: «Функция и действие – не совсем одно и то же» (10). Нам проще сформулировать эту мысль, поскольку мы не отягощены теми обязательствами, которые Пропп так неосмотрительно взял на себя в молодости, провозгласив необходимость низвержения мотив с пьедестала составной части сказки: *мотив («действие») определяется только по своему положению («функции») в ходе действия*.

⁸ Пропп В.Я. Русская сказка. М., 2011, с.189.

В связи с упомянутым противоречием моя поправка к модели Проппа состоит в том, что *мотифема есть функция (родовой признак), но не персонажа (действующего лица), а мотива (видовой признак).*

Можно дать и иное определение: *мотифема представляет собой пространство (значение), на которое проецируется мотив.* Это в корне меняет дело. В частности, тогда, когда речь идет о том, что из фольклора можно, а что нельзя наносить на карту (мотивы, эпизоды, образы). При таком определении понятие мотифемы позволяет точно выделять мотивы без вырезания (вырывания) их из тела (контекста) сказки.

Дополнительным условием для решения подобного рода задач является разграничение, т.е. точное определение, таких понятий, как *образ* (персонаж, предмет или способ действия) и *положение* применительно к явлениям фольклора. К этому мы вернемся ближе к завершению работы.

Итак, приступим к построению рядов сказок с целью классификации сюжетов, ориентируясь на номера ATU 300, 301, 302, 303, примерно совпадающие с номерами Аф.128 – 162. Мы будем это делать, накладывая на мотифемную сетку те сказочные элементы, которые интуитивно можно рассматривать как знаки принадлежности сказок к определенной традиции. Это образы действующих лиц и образы действий с учетом того, что образ персонажа определяет круг его возможных или предпочтительных действий с точки зрения *сказочного этикета*. При табуляции сказок, что соответствует модели поведения сказочника, переходящего от сказки к сказке, происходит естественный отбор пригодных для целей классификации элементов, или признаков «необходимых и достаточных». См. Таблицу 1.

Таблица 1

Аф.128 (АТ 301)	
Три сына, третий Ивашко Запечник Псылка сыновей свататься Змей испытывает силу братьев. Отворотить большой камень. Братья не выдерживают испытания..	Запечник (признак богатырской силы) Сватовство (поиск невесты)
Ивашко Запечный просится посмотреть змея.	
Родители не верят в младшего сына: сперва не пускают, но после пускают.	
Герой выдерживает испытание отворотить большой камень ., под которым дыра в землю. Герой получает от змея средство доставки. Ремни для спуска и инструкцию (напутственное слово)	Испытание: - отворотить большой камень. Под камнем - дыра в землю.
Путешествие медному, серебряному и золотому царствам. Встреча трех девиц. Девица из золотого царства соглашается выйти замуж за героя.	Медное, серебряное и золотое царство.
Девицы дарят серебряный перстень, золотой перстень и золотой клубок.	Серебряный, золотой перстень и золотой клубок.
<div style="border: 1px solid black; padding: 5px;"> <p>Братья обрезают ремень. Ивашко идет вперед, спрашивает, как попасть на Русь. Старик – сам с четверть, а борода с локоть. Старик учит его идти дальше (дает средство возвращения). Идолище (длинный мужчина из угла в угол), баба-яга. Баба-яга дает орла-птицу, что сидит за семью дверями. В полете орел вырывает у героя кусок мяса из холки.</p> </div>	<div style="border: 1px solid black; padding: 5px;"> <p>Старик – сам с четверть, а борода с локоть учит героя, к кому идти дальше, чтобы узнать, как попасть на Русь. Баба-яга дает орла-птицу (за семью дверями). В полете орел выхватывает у Ивашки из холки кусок мяса</p> </div>
Ивашко приходит домой.	
Берет у братьев девицу из золотого царства	

Естественный отбор элементов мотивов основан на принципе периодичности при условии предварительного разбиения сюжета на мотивы по месту, занимаемому ими в мотивфемной последовательности. Речь идет о «ярких пятнах», т.е. элементах мотивов, образах-именах или образах-действиях, в виде устойчивых выражений, которые выступают в роли *маркеров*, придающих мотивам окраску или особый оттенок. В правом столбце некоторые строки не заполнены. Это означает, что не все мотивы имеют специальные маркеры.

На Таблице 1 дан пример техники отбора, просеивания через мотивфемную сетку, подобных элементов. Как можно видеть, методика довольно проста и практически безошибочна. Поэтому в дальнейшем мы намерены ограничиться информацией, заключенной в правом столбце.

1. Имя «Ивашко» и прозвище «Запечник» третьего сына отсылает нас, в первую очередь, к богатырским сказкам типа Аф. 135 (АТ 300 А), где мы также встречаем героя с «печной фамилией» – Ивана Попялова. Это говорящее имя, знак скрытой (нераскрытой) силы. Этот знак заменяет собой мотив чудесного рождения, который обычно служит объяснением необычных свойств протагониста, помогающих ему в борьбе с исполином-антагонистом. Хотя, надо отметить, в момент рассказывания у исполнителя этой сказки возникла совсем не богатырская аллюзия. В одном месте он, как бы невзначай, называет своего героя «Запечным» (таракан запечный, или запечник).

2. Элемент *отворотить большой камень* является маркером мотива «змея испытывает силу героя», который, в свою очередь, образует собой пространство субмотифемы *отправки*. Здесь герой проходит проверку на достижение возрастного ценза: готов ли он к женитьбе, «может ли он достать невесту». В других сказках герой в подобных ситуациях проверяет на прочность палицу или бросает ее в небо. В сказках семейства «Покатигорошек» (Аф.133, 134) змея испытывает силу героя, чтобы определить, является ли он достойным противником (по праву чудесного / благородного происхождения⁹), т.е. не является ли он самозванцем. Если вспомнить сюжет «Храбрый портняжка», такая предосторожность не является излишней.

3. *Три подземных царства – медное, серебряное и золотое*. Этот элемент маркирует собой мотив путешествия и занимает собой пространство соответствующей мотивфемы. Для того, чтобы отделить мотив путешествия от мотива сватовства, необходимо противопоставить медное и серебряное царство золотому, где совершается обряд обручения. Герой просит за себя замуж девиц из медного и серебряного царства, но получает вежливый отказ со ссылкой на то, что в следующем царстве есть девица еще прекраснее (вариант: первые две девицы сами отсылают к третьей – самой красивой).

Особенность, точнее, противоречие, рассматриваемой сказки заключается в том, что мотивы путешествия трудно отделить от мотивов цели, образующих собой пространство срединной субмотифемы, где сватовство равносильно единоборству или соседствует, переплетается с ним. На этом фоне становится понятно, в чем состоит родство (свойствó) авантюрных и богатырских сказок. В авантюрных сказках в роли *антагонистов* выступают три девицы так же, как в богатырских сказках три змея.

4. *Серебряный, золотой перстень и золотой клубок*. В этой сказке данный элемент не связан с идеей «сворачивания» царств.

⁹ Правило хорошо известно для обществ феодального типа. Невозможна дуэль между дворянином и простолюдином.

5. Образ старика – сам с четверть, а борода с локоть имеет очевидное сходство с образом неполного агониста из сказки Аф.139 (АТ 301): едет *старый дед в ступе, толкачом подпирается, под ним ковета на семь саженой лита*. Это сходство обусловлено тем, что в обмен на пощадку он дает Ивану Сученко кремень, кресало и три сорта шерсти, с помощью которых тот выбирается с того света. *Старик – сам с четверть* в той же ситуации наставляет Ивашку Запечника на «*путь истинный*», который приводит его к хозяйке орла-птицы. В обоих случаях герой получает волшебное средство возвращения в свой мир – птицу или коня.

Теперь примерим технику анализа сказок по маркерам сразу к трем одноименным сказкам «Три царства – медное, серебряное и золотое»

Таблица 2

Аф.128 (АТ 301)	Аф.129 (АТ 301)	Аф.130 (АТ 301)
Запечник (признак богатырской силы) Сватовство. (Братья ищут себе невест)	Иван-царевич Похищение. (Сильный вихрь уносит царицу неведомо куда)	Иван-царевич. Похищение. («Утащил царицу нечистый дух».)
Змей подвергает героя испытанию - отворотить большой камень , под которым – дыра в землю.	Старик (родной дядя) дает шарик, ведущий к пещере в горах. Совет – войти в пещеру и надеть на руки и на ноги железные когти , чтобы взобраться на гору	В обмен на украденный кушачок одна из 33 колпиц дает совет – следовать за серебряной птичкой золотым хохолком.
Медное, серебряное и золотое царство.	Медное, серебряное, золотое царство. Медный, серебряный шарик.	Медное, серебряное, золотое царство. Три клубочка
Серебряный, золотой перстень и золотой клубок.	Медное, серебряное, золотое колечко, в которых «все царство состоит». Бриллиантовое царство. Борьба героя с Вихрем. Две кади на правой и левой руке, с сильной и бессильной водой.	Жемчужное царство. Борьба героя с Вороном Вороновичем (отцом царевен). Два чана с сильной и малосильной водой. Посошок-перышко. Царства сворачиваются клубочками
Старик – сам с четверть, а борода с локоть учит героя, к кому идти, чтобы узнать, как попасть на Русь. Баба-яга дает орла-птицу (за семью дверями). В полете орел выхватывает у Ивашки из холки кусок мяса	Дудочка Вихря , при игре на которой выскакивают хромой да кривой и переносят героя в свое государство	Двенадцать молодых из посошка-перышка выносят героя на вольный свет.
	По призыву являются хромой и кривой приносят на диво сшитые золотые башмаки, платье и ставят золотой дворец («как жар горят» ¹⁰)	Герой растворяет золотое царство – башмаки и платье без мерки. Купание в чане с кипящим молоком.

Это несомненно сказки одного типа, который можно определить следующим образом: *Невеста из подземного царства. Волшебный залог (или приданое)*. Во всех трех сказках в качестве ключевого мотива используется мотив брачного соглашения между героем и девицей (царицей) из золотого царства. В сказке Аф. 129 об этом прямо не говорится, но об этом говорит само имя

¹⁰ Слияние (ассимиляция) двух сравнений «золотой» и «как жар горит» – влияние лубочной сказки. Изначально выражение «как жар горит» означает черный с проблесками красных / синих огоньков. Казуар с черным блестящими опереньем – «жар-птица» Кунсткамеры XVIII в. – ЛБ.

обитательницы золотого дворца (или само наличие имени) – Елена Прекрасная; обитательницы медного и серебряного дворцов остаются безымянными). Вручение волшебных предметов являются меткой главного мотива и всей сказки в целом. В сказках Аф.128 и Аф.129 речь идет о залоге, а в сказке Аф.130 – скорее о приданом. Если посмотреть на Таблицу 2, можно увидеть: что меняется все что угодно, кроме этого мотива.

Борьба с персонажем, насильно удерживающим трех сказочных девиц, отцом или похитителем (в сказках Аф.129 и Аф.130) на классификацию этих сказок никакого влияния не оказывает, являясь следствием растяжения среднего элемента путем добавления бриллиантового или жемчужного царства, в котором и происходит борьба, причем эта борьба носит особый, не богатырский характер. Задача героя – удержаться за палицу («бороду») Вихря или на крыльях Ворона Вороновича (аллюзия объездки дикого скакуна). Поединок как такового здесь нет. Тактика «боя» заключается в изматывании противника, который затем, перепутав сосуды, выпивает бессильной (малосильной) воды. Ср.: в сказках с белым и черным бараном не за того барана хватается герой, в русских сказках не за тот сосуд хватается противник героя.

Подчеркнем еще одну деталь. Во всех трех сказках братья, что называется, выходят сухими из воды. Явный признак отсутствия агониста, следовательно, отсутствия четко выраженного мотива вредительства в начале сказки. По сути, это неполные сказки, дополненные мотивом оставления героя *внизу / наверху*. Похищение матери царевичей, конечно, нельзя не рассматривать как вред / беду, но этот мотив входит в начальную ситуацию, не являясь тем событием, которое выталкивает главного героя в пространство второй большой мотивемы. Младший царевич отправляется на поиски матери тогда и только тогда, когда пропадают (или возвращаются ни с чем) старшие братья.

В конечном итоге, вина старших братьев состоит в их слабости, а потому прощается. Свойство «быть агонистом» старшие братья приобретают, так сказать, при подсчете «цыплят», в конце второй большой мотивемы. Еще позже настоящий агонист появляется в сказке Аф. 130, где царь-отец казнит только что спасенную мать царевича, возымев желание жениться на царевне из золотого царства. Такая трансформация данного персонажа «перекрашивает» мотив трудных задач. Мотив «растворения» золотого царства преобразуется в мотив «ловушка для царя» по сказкам семейства «Конек-горбунок»¹¹.

В связи с анализом трех сказок, уместно ввести понятие *управления мотивами / сочетаемости мотивов* по аналогии с понятием управления словами / сочетаемости слов. Для волшебной сказки совершенно невозможно сварить в кипятке родных братьев или побратимов, но царя можно. (Впоследствии можно подумать над этим фактом.)

Идем дальше. Поставим в ряд сказки Аф.131, 132 и 133, продолжая сортировать их по принадлежности к типам сюжетов (см. Таблицу 3).

¹¹ Соприкосновение со сказками этого типа проявляется в сказке Аф. 129. Остаточный след – мотив *Герой достает для Елены Прекрасной предметы из золотого царства, которые как жар горят*.

Таблица 3

Аф.131 (АТ 301)	Аф.132 (АТ 301)	Аф. 133 (АТУ 312)
		Муж, жена, двое сыновей и дочь. Змей заманивает сестру, посыпав стружками дорожку к своему логову. Братья идут на поиски, но не имеют силы победить змея, из-меряемой едой, и попадают под камень.
Царь и три дочери Змей черноморский уносит трех царевен на своих огненных крыльях	Царь и три сына, третий – дурень. Огромный зверь Норка разоряет царский зверинец.	Мать, у которой змей украл дочь и пропали сыновья. Чудесное зачатие от горошины. Сыну дают имя Покатигорошек
Царь «делает тревогу» и говорит: «Кто разыщет моих дочерей, тому сколько угодно дам денег».	Царь посылает сыновей ловить зверя, обещав половину царства.	Мать и сын садятся вечерять
Избираются трое: солдат-пьяница, Фролка-сидень ¹² и Ерема.	В засаде дурень садится так, чтобы проснуться, наткнувшись на колючий дерн. Он трижды догоняет Норку-зверя и трижды наносит ему три раны На четвертый раз Норка скрывается под белым камнем, уйдя на тот свет.	Сын пыгает мать, были ли у нее еще дети. Она отвечает, что было двое сыновей и дочка, но змей украл дочку, сыновья пошли искать и тоже пропали. Покатигорошек объявляет о намерении идти за ними.
Пускаются (в путь) искать царевен	Младший царевич просит отца велеть свить длинный кожаный канат для спуска на тот свет. Вместе с братьями едет к белому камню. Старшие не могут даже сдвинуть огромный камень, который младший с легкостью отбрасывает далеко в сторону. Дурень испытывает братьев, спрашивая, пойдут ли они побивать Норку, но те не хотят. Посмеявшись над трусами, царевич велит им спустить его на тот свет.	Покатигорошек просит коваля сделать ему большую булаву. Покатигорошек берет булаву и пускается в путь.
В дремучем, густом лесу трех товарищей одолевает сильный сон. Фролка нюхает табак, чтобы не уснуть , и не дает уснуть двум другим. Они приходят к огромному дому, а дом этот – пятиглавого змия. Солдат и Ерема не могут достучаться. Фролка нюхает табак и вышибает двери.	Медный, серебряный и золотой дворец. Три сестры Норка – их брат	По дороге Покатигорошек встречает трех пастухов, которые, узнав, что он идет отнимать сестру у змея, устраивают ему проверку, предлагая съесть самого большого вола, самого большого барана и самого большого кабана.
Они входят во двор. Из дома выходит старшая царевна. Прилетает змей. Фролка рубит одним махом все пять голов. Головы кладет под камень, а туловище зарывает в землю. Они идут выручать среднюю сестру. Все повторяется. У дома двенадцатиголового змия, где живет меньшая сестра, к двум столбам прикованы львы. Из палат выходит старец, узнает, зачем пришли, успокаивает львов, и они входят во двор. Фролка сшибает змию двенадцать голов и кидает в овраг.	Младшая говорит, что брат спит на синем моря. Она дает ему напиток сильной воды и меч-кладенец. Царевич отыскивает Норку спящего на камне посередине моря и бьет мечом по голове. Голова отскакивает и падает в море.	Змей испытывает силу Покатигорошка, заставив съесть двенадцать волов, двенадцать баранов и двенадцать кабанов. Убедившись в том, что это достойный противник, змей говорит: «Молодец! Ну теперь чи будем биться, чи мириться?» - «Будем биться!». Они дуют на ток. От дуновения змея ток становится чугунным, от дуновения Покатигорошка – медным. Герой бьет змея булавой, змей уходит по колено в землю, бьет второй раз – и убивает, а затем сжигает
На обратном пути они заходят за другими царевнами.	Превращение дворцов в яички Царевич приходит к дереву, на котором маленькие птички совсем измокли во время бури. Он снимает свою одежду и накрывает их. Огромная птица в благодарность выносит героя с того света.	Высвобождает братьев из-под камня, забирает сестру и идет домой.
Все вместе они прибывают на родину.		«Батько і мати були раді!»
Царь растворяет им свою царскую казну. Фролка приносит шапку треуху, солдат ранец, а Ерема – лукошко. У Фролки треуха прорывается, серебро тонет в грязи.	Герой превращает яички в дворцы и достает свадебные платья и башмаки без мерки. Во время свадьбы младшая невеста обходит нищих и узнает царевича по кольцу, которое дала ему на том свете, как и другие сестры. Рассказывает царю, кто их вызволил с того света.	
Пока есть деньги, Ерема насыпает лукошко, солдат – ранец и идут себе домой.	Царь наказывает сыновей как знает, а после гуляют три свадьбы.	
А Фролка с треухом остался подле царской казны и поныне сидит да насыпает.		
Когда насыпет треуху, тогда дальше скажу; а теперь нет мочи и духу.	«И я там быв, мед-вино пив, в роте не было, а только па бараде тякло»	

¹² В рукописи «Фролка сидня». См. там же, с.474.

Сказка «Фролка-сидень» (Аф.131)

В интересующем нас аспекте данная сказка оказывается камнем преткновения. В комментариях к последнему изданию сборника сказок А.Н.Афанасьева относительно сказки «Фролка-сидень» говорится:

«АТ 301. Мотив змеборства развивается отчасти сходно с сюжетом «Победитель змея» (АТ 300. Герой прячет срубленные им змеиные головы под камень, а туловище зарывает в землю) ... Сюжет типа 301 подвергся здесь существенному изменению – из него выпали традиционные эпизоды (sic!) путешествия героя на «тот свет» и возвращения обратно¹³.

На самом деле, все наоборот. Даже по счету системы Аарне Аф. 131 является сказкой типа «Победитель змея» (АТ 300), адаптированной к сюжету АТ 301 в широком смысле. Здесь есть мотив борьбы со змеями, но нет ни мотивов дарения «свернутых царств» или их аллоформ, ни подвоха с переменной мест сосудов с сильной и бессильной водой, если помнить положение, нами же введенное: сказки семейства Аф.128-130 образуют самостоятельный ряд по отношению к сказкам семейства Аф.141-142. Впрочем, *характеризующих мотивов* АТ 300 здесь также нет. Таким образом, никакие эпизоды из сказки «Фролка-сидень» не выпадали («выпадение» эпизодов, т.е. мотивов, вообще противоречит законам сказки). А поскольку сюжет выхолощен, сказка разбирается нами полностью (см. Таблицу 3).

При этом не следует обращать слишком большое внимание на количество царевен или змеев. Смотрим сказку внимательно: уносит царевен всего один черноморский змей с огненными крыльями, а приходится их освобождать Фролке-сидню уже от трех змеев – с пятью, семью и двенадцатью головами.

В известном смысле, перед нами сказка «Никита Кожемяка» (Аф.148), рассказанная по шаблону одной из сказок семейства Аф.141-142. Первое становится видно при вычленении сюжетной линии: похищение змеем царевны, призвание Никиты Кожемяки и победа над змеем. Второе становится хорошо видно при декорреляции мотивов относительно их коннотативных значений:

Аф.131

Избираются трое: солдат-пьяница, Фролка-сидень и Ерема.

В дремучем, густом лесу на трех товарищей одолевает сильный сон. Фролка нюхает табак сам и не дает уснуть двум другим

Они приходят к огромному дому, а дом этот – пятиглавого змия. Солдат и Ерема не могут достучаться. Фролка отгalkивает их, нюхает табак и вышибает двери.

Аф.142

Сосна-богатырь берет в товарищи *Дугиню, Горыню и Усыню*

Они заходят в дремучий лес, рубят избу и ходят на охоту, оставляя одного по очереди обед стряпать. Трижды появляется баба-яга, которая все съедает и таскает за волосы Дугиню, Горыню и Усыню. Сосна-богатырь расправляется с бабой-ягой, которая уползает под большой камень.

Только Сосне-богатырю оказывается под силу своротить камень, под которым пропасть. Делают ремень из шкур убитых зверей, цепляют к нему сетку и спускают Сосну-богатыря в подземельное царство.

¹³ Народные русские сказки А.Н.Афанасьева. М., 1984. Т. I, с.473.

Кроме того, вспомним, чем заканчивается сказка «Никита Кожемяка»: «Никита Кожемяка, сделавши святое дело, не взял за работу ничего, пошел опять кожи мять». И сравним это с концовкой сказки «Фролка-сидень»: «Царь очень обрадовался, растворил им свою царскую казну и сказал: «Ну, верные мои слуги, - берите, сколько угодно, себе денег за работу». Сказка «Фролка-сидень» продолжается там, где заканчивается сказка «Никита Кожемяка». Кожемяка – бессребреник, Фролка же «сидит да насыпает» серебро себе в шапку.

Дело несколько осложняется еще одним обстоятельством. «Фролка-сидень» вообще не волшебная, а бытовая сказка. Фактически, все сводится к тому, что Фролка обманывает товарищей по той же «схеме», которую в сказке «Мужик и медведь» («Вершки и корешки») мужик использует для обмана медведя. «Сеяли» три товарища вместе (на это уходит вся сказка), но лучшая часть полученного «урожая» достается Фролке, хотя он представляет дело так, как будто именно ему достается худшее, т.е., в данном случае, меньшее (треуха по объему меньше, чем лукошко или ранец). Теперь становится более понятна фраза: «Фролка был тороват: принес свою большую шапку треуху». Если при расшифровке этой фразы следовать словарю Даля, Фролка был *на все выдумки тороват*, т.е. ловкий в деле, наторелый. Это значение накладывается на противоположное по смыслу – щедрый (расточительный). У того же Даля мы находим выражение «У тороватого дяди денег нет, а богатый скуп». На пересечении трех значений, «щедрый», «ловкий (хитрый)» и «скупой» возникает эффект смыслового резонанса: тороват, значит запаслив в несобственном (ироническом) значении слова¹⁴. Приведем эту серию мотивов полностью:

«Царь очень обрадовался, растворил им свою царскую казну и сказал: «Ну, верные мои слуги, - берите, сколько угодно, себе денег за работу¹⁵». Фролка был тороват: принес свою большую шапку треуху; солдат принес свой ранец, а Ерема принес куриное лукошко. Вот Фролка первым стал насыпать, сыпал-сыпал, треуха и прорвалась, и серебро утонуло в грязь. Фролка опять начал сыпать: сыпет, а из треухи валится! «Нечего делать!» – сказал Фролка. – Верно, вся царская казна за меня пойдет». – «А нам-то что останется?» - Спросили его товарищи. «У царя достанет казны и на вас!». Ерема давай-ка, пока деньги есть, насыпать лукошко, а солдат ранец, насыпал и пошли себе домой». А Фролка с треухой остался подле царской казны и поныне сидит да насыпает» (вместо канонического «и стали они жить-поживать да добра наживать». – *ПБ*).

Иными словами, «треуха» Фролки – это то самое решето, которым воду носят, или воплощение прорвы, бездонной бочки, ненасытной утробы и пр.

Конечно, мы помним, что, согласно Проппу, понятие волшебной сказки определяется не наличием элементов волшебства, а ее строением, «причем это можно сделать научно совершенно точно»¹⁶.

¹⁴ *Поэтика – это теория несобственных значений элементов нарратива*, превращение их в некий символ, т.е. загадку (намек), которую слушатель или читатель должен разгадать. В более привычных терминах, поэтика – наука о приемах изображения. Фотографический снимок не является изображением, но лишь отпечатком действительности. Необходимы особые приемы, чтобы фотография стала изображением. – *ПБ*.

¹⁵ И по месту, и по значению эта фраза соответствует известному моменту в сказке Аф.130, где Иван-царевич растворил золотое царство, вынул готовые башмаки и отдал хозяину, чтобы тот отнес их царю.

¹⁶ Пропп В.Я. Русская сказка. М., 2011, с.189. Точность! Вот, почему собратья Проппа по фольклорному цеху до сих пор не могут найти слов, чтобы выразить свое неудовольствие по поводу его научных достижений, не желая признать его за старшего, сумевшего поднять этот «камень», несмотря на то, что его превосходство в силе выдвигаемых им положений бесспорно. А то и просто обрывают «веревку», чтобы сбросить его в преисподнюю науки, именуемую историографией. – *ПБ*.

Верна и обратная теорема, наличие элементов волшебства (образы *змиев*) в бытовой сказке не означает ее перевода в разряд волшебных. Бытовой характер данной сказки подтверждается стиранием *маркированных мотивов*, которые в литературе обычно и принято рассматривать как «мотивы» в отличие от мотивов, которые можно обозначить как *обыденные мотивы*. Исключение составляет мотив с нюханием табака, но уже без коннотаций. Полный мотив мы обнаружим в первом ходе сказки «Королевич и его дядька» (Аф.124), где герой нюхает табак, чтобы не заснуть, сидя в засаде.

Понятно, зачем волшебство-сказочные мотивы аккуратно, будто резиночкой, подтерты. Поэтика волшебной сказки, особенно богатырской, настраивает на серьезный лад и потому неуместна в сказке бытовой. Вообще Фролка ведет себя слишком залихватски для волшебной сказки – нюхает табак, гуляет, закусывает «чем бог послал», прошибает двери, сшибает махом головы змиям.

А учитывая, что это сказка бытовая, можно не придирается к нарушениям относительно строения волшебной сказки, которые значительно затрудняют распределение мотивов по мотивфемам. Бытовая сказка более проста, чем волшебная в том отношении, что для нее характерно не сюжетное, а контрастное построение: вопрос – ответ, загадка – разгадка, действие – противодействие, ход – ответный ход. Сказка «Мужик и медведь» основана на принципе игры *В какой руке монетка* (вершки – корешки, сено – солома¹⁷). Медведь попадает на том, что учитывает только один вариант следующего хода – смену руки.

Не исключено, что для окончательных выводов нам придется изучить версию, что финальная часть сказки «Фролка-сидень», т.е. серия мотивов, попадающих в пространство третьей мотивфемы («Фролкин треух» в качестве возможного крылатого выражению подобен «Тришкину кафтану» или «собаке на сене»), обладает структурой анекдота. Однако пока у нас нет точных понятий *анекдота* и *бытовой сказки*, имея в виду определение этих понятий с точки зрения их строения. Ограничимся тем, что данная сказка, если не выпадает из ряда волшебных сказок, то, во всяком случае, с трудом в него укладывается.

Сказка «Норка-зверь» (Аф. 132)

Эта сказка подчиняется принятой классификации по системе Аарне вроде бы беспрекословно, правда, с поправкой на то, что под индексом АТУ 301 скрываются сюжеты нескольких типов (см. выше). Л.Г.Бараг и Н.В.Новиков в своих комментариях утверждают:

«АТ 301. Вступительный эпизод соответствует сказке о жар-птице (АТ 550) и Сивке-бурке (АТ 530). Норка-зверь играет роль, которую в других вариантах исполняют змеи и старичок-подземный карлик»¹⁸.

Л.Г.Бараг и Н.В.Новиков, можно сказать, верно уловили «дух» этой сказки. А как насчет «буквы», т.е. точности указания на определенные мотивы

¹⁷ Здесь уместно указать взаимоподобие конъюнкций *белый – черный баран, синий – белый кувшин (сильная – бессильная вода)*.

¹⁸ Народные русские сказки А.Н.Афанасьева. М., 1984. Т. I, с.476.

и их местоположение? Во-первых, данная сказка «соответствует» (по-хайдеггеровски, *со-ответствует*) не каждой «сказке о жар-птице» и не каждой «сказке о Сивке-бурке». Если не выходить за границы афанасьевского сборника, параллели обнаруживаются в «Сказке об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке» (Аф.168) и сказке «Сивко-бурко» (Аф.180). Во-вторых, данная сказка соответствует двум упомянутым сказкам не только на начальном отрезке («вступительном эпизоде»), или, выражаясь точнее, не только в пределах первой большой мотивемы, от *отлучки* до *отправки*, Наложение происходит по всей длине сказки, от *начала* и до *конца*. В относительной сохранности осталась лишь середина сказки на один из сюжетов под индексом АТУ 301. Какой это сюжет, мы сейчас попытаемся вычислить.

Возможно, сказка «Норка-зверь» представляет тот редкий случай, когда исполнитель при сложении сказки использовал сразу два шаблона. Отсюда ее явная перенасыщенность маркированными мотивами. С одной стороны, это украшает сказку, с другой – возникают довольно серьезные нестыковки, когда, как говорится, концы с концами не сходятся. Так, герою предлагает стать ее мужем старшая, первая на пути, сестра, а женится он на младшей, третьей, последней сестре (ср.: «первый встречный» – «последнее счастье»), которая вдруг оказывается на чужой свадьбе «младшей невестой» и узнает она своего жениха по кольцу, которое при их встрече на том свете она ему не дарила.

Сказ по то, как младший царевич выслеживает Норку-зверя и трижды побеждает Норку-зверя в сжатой форме *вторит* действию сказки «Сивко-бурко» (Аф.180) в пределах первой (А) и второй (В) большой мотивемы.

Таблица 4

	Сивко-бурко (Аф. 180)	Норка-зверь (Аф. 132)
А	<p>Отец дает сыновьям наказ ходить к нему могилу читать. Старшие братья не хотят и ходит младший. Тем временем приходит известие от царя, что дочь его Елена-царевна Прекрасная будет ждать в высоком храме молодца, который на коне-летуне с одного взмаха поцелует ее в губки.</p> <p>Братья собираются ехать пытать свое удалство перед Еленой Прекрасной. «Брать ли меньшего? – думают. – Нет, куда с ним! Он и нас осрамит и людей насмешит; поедем одни.»</p> <p>Ваня идет на могилу отцу и тот дарит ему чудесного коня. Ваня на коне едет к палатам царевны.</p>	<p>Царь посылает сыновей изловить разорителя зверинца. Старшие сыновья вместо того, чтобы идти в ночную засаду, идут в трактир.</p> <p>Наступает очередь младшего. «Смеялись все з яго, бо був дурный, и яны думали, што ён ничего не зрбя.» А младший идет ночью в зверинец, застигает и пускается погоню за Норкой-зверем.</p>
В	<p>Ваня с третьего раза достает до двенадцатого венца и целует царевну в губки. «Кто? Кто? Лови! Лови!» - его и след простыл!» Ваня едет на могилу к отцу и затем идет домой, как нигде не бывал.</p>	<p>Младший царевич трижды догоняет Норку и трижды наносит ему по три раны. На четвертый раз Норка убегает от него под белый камень на тот свет.</p>

Тот же сказ, но уже вместе с *отправкой* (свивание длинного кожаного каната, который достанет до того света) вторит действию «Сказке об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке» (Аф.168), но только в пределах первой большой мотивемы.

Таблица 5

	Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке (Аф.168)	Норка-зверь (Аф. 132)
отлучка	Царь посылает сыновей поймать жар-птицу. Старшие сыновья засыпают на посту.	Царь посылает сыновей изловить разорителя зверинца. Старшие сыновья вместо того, чтобы идти в ночную засаду, идут в трактир.
нарушение	Иван-царевич сидит час, другой и третий. Прилетает жар-птица, он подкрадывается к ней, хватая за хвост. Но не может удержать. Жар-птица вырывается. В руке царевича остается одно перо. Царь кладет перышко в свой кабинет. «С тех пор жар-птица не летала в сад»..	Наступает очередь младшего. «Смеялись все з яго, бо був дурный, и яны думали, што ён ничего не зроби». А младший идет ночью в зверинец, застигает и пускается погоню за Норкой-зверем. Младший царевич трижды догоняет Норку и трижды наносит ему по три раны. На четвертый раз Норка убегает от него под белый камень на тот свет.
отправка	Царь посылает сыновей отыскать жар-птицу. Старшие братья уезжают. Иван-царевич тоже просит и берет у отца благословения , выбирает коня и едет, «сам не зная, куды едет»	Младший царевич просит отца, чтобы ему свили длинный кожаный канат, и спускается на тот свет за Норкой.

Как можно видеть, при сопоставлении с разными сказками внутри данной сказки происходит перераспределение мотивов, хотя последовательность сохраняется. В первом случае группа мотивов *Младший царевич трижды догоняет Норку и трижды наносит ему по три раны. На четвертый раз Норка убегает от него под белый камень на тот свет* сопоставима с мотивами, заполняющими собой пространство второй мотивемы, а во втором – с мотивами первой мотивемы (субмотивема *нарушения*).

Теперь смотрим, как ведут себя мотивы, попадающие в сказке «Норка-зверь» в пространство третьей большой мотивемы *узнавания*.

Таблица 6

	Сивко-Бурко (Аф.180)	Норка-зверь (Аф. 132)
Неузнанное прибытие	На другой день меньшой брат идет на сбор, объявленный царем, «пешечком», скромно, смиренно и садится в дальний уголок.	Царевич занимается к портному в «хлопцы»: «такий он быв аборванный, так перемявшись, што и невдамет, што царский сын». Царевич спрашивает портного и тот говорит ему, что старшие братья собираются жениться, но невесты с того света упираются, хотя всякого платья, какое было у них на том свете и без мерки.
Трудная задача	Елена-царевна ищет жениха, а жених не является. Его ищут среди бояр и генералов, а Ваня ждет, что сама невеста к нему подойдет: «То я полюбился ей молодцом, теперь она полюби меня в кафтане простом». Елена ведет ясным оком, освещая всех, видит и узнает своего жениха, сажает его с собой.	Герой превращает ячки в дворцы и достает свадебные платья, башмаки и всякое другое без мерки. Во время свадьбы младшая невеста обходит нищих и узнает царевича по кольцу, которое дала ему на том свете, как и другие сестры. Рассказывает царю, кто их вызволил с того света.
Свадьба	Скоро они венчаются.	Царь наказывает сыновей как знает, а после гуляют три свадьбы.

В данном случае сходство мотивов не так очевидно, поскольку в сказке Аф.180 герой на коне «как огонь проскочил мимо глаз, метко нацелил и прямо в губки чмокнул Елену Прекрасную». Этот мотив, в свою очередь, заимствован данной сказкой Аф.180 из серии сказок «Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» (Аф.171-178), где герой «самоё её облюбил». (В сказке Аф.176, между прочим, «она» – Елена Прекрасная). Поэтому исполнитель сказки «Норка-зверь» ради удобства *имеет в виду* (в буквальном

смысле слова) другую сказку о Сивке-бурке (Аф.179), в которой царевна опознает героя по ширинке, как в сказке «Норка-зверь» – по кольцу (см. Табл.7).

Таблица 7

	Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке (Аф.168)	Норка-зверь (Аф. 132)
возвращение	Царевич садится верхом на волка, и волк несет его в родной город.	Птица поднимает царевича на этот свет.
неузнанное прибытие	Иван-царевич входит в палаты, где играют свадьбу старшего брата и Елены Прекрасной.	Царевич нанимается к портному в «хлопць»: «такий он быв абодраный, так перемянися, што и невдамет, што царский сын». Царевич спрашивает портного и тот говорит ему, что старшие братья собираются жениться, но невесты с того света упираются, хотят всякого платья, какое было у них на том свете и без мерки.
трудная задача	Елена вскакивает из-за стола, целует царевича в уста сахарные и кричит: «Вот мой любезный жених, Иван-царевич, а не тот злодей, который за столом сидит!» Она рассказывает царю всю истинную правду, как Иван-царевич добыл ее и т.п.	Герой превращает яички в дворцы и достает свадебные платья, башмаки и всякое другое без мерки. Во время свадьбы младшая невеста обходит нищих и узнает царевича по кольцу, которое дала ему на том свете, как и другие сестры, и говорит царю: «Во той, што нас вынял из таго свету!»
свадьба	Царь сажает старших царевичей в темницу, а Иван-царевич женится на прекрасной королевне Елене.	Царь наказывает сыновей как знает, а после гуляют три свадьбы.

При самом общем взгляде, с высоты птичьего полета, на содержимое мотивом сказок, которые используются в качестве подложки сказки «Норка-зверь», все они удовлетворяют условиям сложения тех сказок под индексом АТУ301 (назовем этот сюжет *Непрошенный гость с того света* в противоположность сюжету *Невеста с того света*, где герой вершит возмездие в отношении непрошеного гостя, визит которого по своим последствиям равносителен ущербу ночного вора в тех случаях, когда поимка срывается, что приводит к особой форме отправки, т.е. преследованию, поиску этого существа в его мире, где-то очень далеко или очень глубоко. В этом смысле, Л.Г.Бараг и Н.В.Новиков правы, говоря, что Норка-зверь выполняет ту же роль, что «старичок-подземный карлик» («змеи») отправляют нас в сказки типа «Невеста с того света»). Если подняться еще выше, под эту схему подпадают и мотивы сказки «Сивко-бурко» (Аф.180). Условиям сложения сказок под индексом АТУ 301 удовлетворяет и форма возвращения на чудесном животном.

В сказанном можно убедиться, составив для себя очень простую схему:

Аф.132	Аф.168	Аф. 180
Герой преследует Норку-зверя	Герой едет на поиски жар-птицы	Герой едет вслед за братьями
ИСПЫТАНИЕ	ИСПЫТАНИЕ	ИСПЫТАНИЕ
Герой возвращается на птице	Герой возвращается на волке	Герой возвращается на коне

Мы используем, пожалуй, наиболее *растяжимое понятие* (sic!) испытания, поскольку в данном случае средняя (желтая) большая мотивема может быть заполнена какими угодно мотивами, лишь бы они сочетались с мотивом погони за чудесным воров (сверху) и мотивом чудесного возвращения (снизу).

Однако мы пока не нашли ответ на вопрос, к какому из двух выделенных нами типов отнести сказку «Норка-зверь». По теории трех больших мотивов, при классификации сказок следует исходить из срединного элемента, «пятого элемента», имея в виду мотивы пятой субмотивемы (*испытание – подвиг*).

Ранее уже была отмечена перенасыщенность сказки «Норка-зверь» маркированными мотивами. С этой точки зрения, содержание пятой мотивемы откровенно эклектично. Младшая сестра Норки, «што жила в залатом дварце», поит героя сильной водой (Аф.142), дает ему меч-кладенец (Аф. 141), а также сообщает, что Норка спит на камне посередине моря (Аф.157). Царевич едет к синему морю и бьет Норку мечом по голове. Голова отскакивает и говорит: «Ну тяперь жа я прапав!» – а дале и павалився у море». Первый мотив, перерезанный надвое (сильная вода), ведет нас в сказку Аф.142, где герой меняет местами кувшины, второй – в сказку Аф.141, где герой убивает бабу-ягу (мать трех девиц) мечом-кладенцом, лежащим у нее в головах, а третий – «голова Норки» несомненно имеет своим прообразом Кощеево яйцо.

Нетрудно заметить, что цепочка (эстафета) из трех мотивов продуманно выстраивается так, чтобы каждый предыдущий оставлял возможность для продолжения в следующем. Такое тройное усиление мотива боя и победы позволяет сделать вывод о том, что перед нами сказка типа «Незванный гость». К этому можно добавить, что перед уходом на тот свет (под белый камень), Норка говорит царевичу: «Тогда мяне пабедиш, як сюда придеш».

Сказка «Покатигорошек» (Аф.133)

Типично богатырская (эпическая) сказка с зачаточной, практически отсутствующей третьей большой мотивемой, все пространство которой заполняет одна короткая фраза «Батько і мати були раді!». Акцент на спасении от гибели и / или предотвращении угрозы существованию членов семьи (государства, мира). На это указывает следующий мотив. В родственной сказке Аф.134 из материнской утробы раздается голос плода, который говорит, что скоро он будет «защитник им и добрым людям». Эта сказка восходит к ранней форме эпоса, своим прагматизмом не настраивающей на «поединок ради поединка».

Надо иметь в виду, что сказка «Покатигорошек» (Аф.133) – двухходовая. Формальным признаком служит наличие двух начальных ситуаций. Второй ход начинается с мотива чудесного рождения (правильно говорить – чудесного зачатия). Наличие этого мотива не предполагает появления классических мотивов нарушения с *подвохом, пособничеством, вредительством*. Обычно завязка состоит из «шуточек богатырских», жалоб окружающих, разговора с матерью, обидой и уходом. В этой сказке отсутствие канонического эпического начала предопределено содержанием первого хода, который сам по себе можно рассматривать как начальную ситуацию (двойное чтение мотивов можно назвать *сказочным астигматизмом*).

Первый ход по своему строению есть не что иное, как миф, т.е. одномотивный фольклорный нарратив (см. Таблицу 8).

Таблица 8

	Аф. 133 (ATU 312)	Аф.134 (ATU 312)
Присказка («приказка»)		«В некотором царстве и некотором государстве, на море-окиане, на острове Буяне, стоит дуб зеленый, а под дубом бык печонный, и в его боку нож точеный: сейчас ножик достается – извольте кушать ¹⁹ . И то еще не сказка, только присказка; а кто мою сказку будет слушать, так тому соболь, и куница, и прекрасная девица, сто рублей на свадьбу, а пятьдесят на прогулянье»
Начальная ситуация	Муж и жена, два сына и дочка	Мужик, соломенный язык, два сына и дочь неписанной красоты.
Отлучка	Братья отправляются на пахоту. Отец говорит, что обед им принесет девочка. Та говорит, что не знает дороги. Братья говорят идти по дороге, где лежат стружки.	Братья отправляются на пахоту, берут хлеба на три дня. Им говорят, что через три дня сестра вам принесет больше. А идти надо через Горазиловский лес. Сестра не знает, как идти. Старший брат говорит ей идти по той дороге, где разбросана солома.
Нарушение	Змей видит, как братья разбрасывают стружки, собирает разбрасывает по дороге к своей норе. Девочка приходит к змею и он утаскивает ее в нору.	Главный в лесу змей, подслушав разговор, перестилает дорогу к своему дворцу. Девушка приходит к дворцу. Семиголовый змей говорит, что он давно до нее «добирался», но она была под строгим надзором. Теперь она принадлежит ему.
Следствие (отправка)	Братья идут домой и узнают, что сестра пропала. Они догадываются, что сестру забрал «той проклятуший змій» и пускаются в путь. По дороге они встречают трех пастухов, которые, узнав, что они идут к змею отнимать сестру, дают им съесть самого большого вола, самого большого барана и самого большого кабана. Если съедят, отнимут у змея сестру. Они не хотят и идут дальше. Приходят к змею. Змей предлагает им съесть двенадцать волов, двенадцать баранов и двенадцать кабанов. Они съедают по малюсенькому кусочку и больше не могут.	Братья идут домой и узнают, что сестра пропала. Один из сыновей идет её искать. Он приходит к змею. Змей угощает его железными бобами и железным хлебом. Тот не может справиться. Змей упрекает его в том, что он брезгует его хлебом- солью. Зовет меряться богатством и показывает двенадцать жеребцов. Гость говорит, что не имеет и третьей доли. Змей ведет его к колоде – четыре сажени толщины, двенадцать длины. Задача - без топора порубить, без огня спалить. Гость не способен на это. Змей корит его: мужик, соломенный язык, не достоин быть гостем в моем доме. Змей убивает его.
Конечная ситуация	Змей берет и подворачивает их под камень	Глаза шурина змей кладет в черепок, тело вешает за волосы на балке. (Приходит второй брат. Все повторяется.) Сестра остается у змея. «Пушай же они живиць I клоцця жуяць, а мы хлеб, бо ў іх нет»

Отлучка – отправка братьев на пахоту, *нарушение* – пересыпание стружек змеем, *следствие (отправка)* – гибель братьев. Наличие маркированных мотивов путешествия и испытания являются элементами поэтики. С точки зрения структуры, это всего лишь растянутое следствие, которое снова можно стянуть в одну точку – мотив гибели братьев. Точно так же, «под волшебную сказку», сделана ложная третья большая мотивема *узнавания*²⁰.

[Примечание. В другой работе нам, как кажется, удалось показать, что сюжет этого мифа соответствует сюжету сказки Перро «Красная Шапочка» (с неблагоприятным

¹⁹ Ср.: «На море, на океане, на острове на Буяне стоит бык печеный, в заду чеснок толченый; с одного боку-то режь, а с другого мажай да ешь» (Незнайко, Аф.295). К вопросу о соответствия в структуре больших и малых форм фольклора. По всей видимости, это загадка, а разгадка – изба. – *ЛБ*.

²⁰ Морфология богатырской сказки. I. Мотив, мотивема, ход // *ethnomanuscripts.ru*, 29.11.2019, с.6.

концом)²¹. Изменен порядок: змей (волк) сначала «съедает» девушку (Красную Шапочку), а затем – братьев (бабушку). Это изменение вполне объяснимо. В намерения волка, в отличие от змея, не входит женитьба на Красной Шапочке. Второй ход с рождением Покатигорошка соответствует появлению охотника в сказке «Красная Шапочка» братьев Гримм.]

Если наш вывод о том, что первый ход имеет структуру мифа, рождение Покатигорошка можно рассматривать как начало сказки и трактовать как мотив появления богатыря, вызвавшегося сразиться со змеем. От эпического начала остается разговор с матерью, когда герой узнает об угрозе, нависшей над «миром». Дальше все идет как по маслу: выковывание булавы и отправка в «черную дыру» с пересечением «горизонта событий».

По классификации, принятой в отечественной науке, сказка «Покатигорошек» (Аф.133) относится к типу под номером 312 «Брат спасает сестру и братьев» (по указателю Андреева). Однако, по той же классификации данная сказка должна быть отнесена к типу 300 А. Отношение «брат – сестра» не является существенным признаком. Суть этой сказки, конечно, в срединном элементе, который действительно имеет необычную форму.

Покатигорошек меряется силой со змеем, доказывая, что он сильнее змея (ср. в сказке «Никита Кожемяка» царевна выпытывает у змея, кто сильнее его). Вследствие этого убийство змея ударом булавы выглядит уже как пустая формальность – поединка как такового нет. (Примечательно, что у братьев Гримм похожая сказка не встречается. Непонятно, по какому признаку Андреев соотносил со сказкой «Покатигорошек» сказку «Хрустальный шар»). Сказка «Покатигорошек» (Аф.133) представляет особый, вероятно, довольно редкий тип вместе со сказкой «Никита Кожемяка», условно подпадающий под индекс 300 А (по указателю Андреева).

Одноименная сказка Аф.134 составлена из двух частей, первая из которых по структуре и набору мотивов практически идентична сказке Аф.133. Для сравнения представим первую часть более подробно, но без предварительного хода в виде пережиточной формы мифа (см. ниже Табл.9).

Из таблицы 9 видно, что после мотива победы над змеем следует мотив оживления братьев с помощью целующей и живущей воды. Это перенаправленный (обратный) мотив из «Сказки о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде», где братья убивают героя и рубят его на куски, а чудесный помощник оживляет его (Аф. 172, 174). Поскольку в *сказках о молодильных яблоках* мотив оживления входит в состав субмотифемы возвращения, формально мы обязаны заключить, что мотиву оживления братьев героем в сказке «Покатигорошек» (Аф.134) исполнитель стремился придать то же самое коннотативное значение.

²¹ см. Мотивный анализ сказки «Красная Шапочка». Разыскания в области исторической мифологии сказки – 3.2. // *ethnomanuscripts.ru*, 19.04.2020, с.9.

Таблица 9

Аф. 133 (АТУ 312)	Аф. 134 (АТУ 312) Первая часть.
Чудесное зачатие от горошины.	Чудесное зачатие от горошины.
Расспрос матери и решение искать сестру и братьев.	Расспросы родителей и решение искать сестру и братьев.
Выковывание большой булавы	Выковывание из шпильки, найденной на улице, семипудовой булавы ²² . Проверка булавы на прочность подбрасыванием в небо. Булава, выкованная не из шпильки (отец не верит в семипудовую булаву из шпильки), при падении ломается о колено. Булава из шпильки и отправка в «чистую дорогу».
Покатигорошек идет к змею. По дороге он встречает трех пастухов, которые узнав, что он идет к змею отнимать сестру, дают ему съесть поочередно самого большого вола. Самого большого барана и самого большого кабана. Если съест, отнимет у змея сестру. Покатигорошек проходит все три испытания.	Покатигорошек идет к змею.
(Покатигорошек приходит к змею.)	Покатигорошек приходит к змею
Змей предлагает съесть двенадцать волов, двенадцать баранов и двенадцать кабанов. Покатигорошек все съедает.	Змей смотрит в волшебную книгу и не видит в нем достойного противника («материнское молоко на губах не засохло»). Змей ставит железное кресло, оно ломается под Покатигорошком.
Змей хвалит его, признав в нем достойного противника: «Молодец! Ну, тепер чи будем битися, чи мириться?» - «Будем битися! Я з тобою не хочу мириться».	Змей угощает железными бобами и хлебом, Покатигорошек ест вместе с ним. Змей ведет Покатигорошка смотреть его богатство. Покатигорошек, блефует, говоря, что он сам не богат, но у змея совсем ничего. Змей ведет Покатигорошка к колоде – четыре сажени толщины, двенадцать сажений длины. Покатигорошек одним мизинцем разбивает колоду на куски, дует – колода превращается в пепел.
Они дуют на ток. У змея ток становится чугунным, у Покатигорошка – медным. Покатигорошек бьет змея булавой. От первого удара змей уходит по колени в землю, вторым ударом Покатигорошек убивает его, убит в куски, сжигает и пепел развеивает.	Змей предлагает бороться: «ці ты сильнее, ці я?». Они жмут друг другу руки. Рука Покатигорошка только посинела, рука змея осталась у Покатигорошка.
Покатигорошек выворачивает из под камня братьев, «забрав їх і сестру да й пішов додому».	Они дуют на ток. Змей дует – получается медный ток, Покатигорошек дует – получается серебряный ток. Покатигорошек и змей принимают бороться, вбивая друг друга в ток одним дуновением. Покатигорошек вбивает змея по колени, по пояс. Змей просит оставить ему «сколько-нибудь жизни». Покатигорошек не прощает бесчестия змею, назвавшему его молокососом. Он вбивает змея в ток по шею, и приканчивает его семипудовой булавой и закатывает в ток.
«Батько і мати були раді!»	Покатигорошек идет на богатырскую конюшню, берет первого попавшегося жеребца за хвост, сдергивает с него кожу тулуном, вынимает внутренности и влезает внутрь туши. Прилетает черный ворон с воронятами, Покатигорошек хватает одного вороненка за ногу и требует, чтобы ворон доставил ему целюшей и живой воды. Ворон приносит воду, герой разрывает одного вороненка пополам и проверяет на нем действие волшебного средства.
	Покатигорошек оживляет братьев и говорит им и сестре брать сколько угодно казны змея и нести до дому. «И пашлі зys үсе ўчатвяром».
	По пути домой братья привязывают Покатигорошка к дубу, не желая признавать его своим братом. Когда они ушли, Покатигорошек вырывает дуб с корнем и идет домой. Кричит отцу и матери: «Извольте вам дреу!» Мать зовет его в дом, но он говорит, что боится. Если братья хотели его известить в лесу, то в доме это сделать еще легче. Он прощается с отцом и матерью, братьями и сестрой и идет назад (в лес).

Остается понять, какое значение придается мотиву с привязыванием братьями Покатигорошка к дереву и оставлением в лесу (условно говоря, «на растерзание диким зверям»). Этот мотив топологически эквивалентен мотиву убийства героя братьями ради завладения добытых им лечебных средств, но оказывается на той же строке матрицы (после «возвращения»), что и финальная фраза «Батько і мати були раді!» в сказке «Покатигорошек» (Аф.133), относящаяся к третьей мотивеме, как бы слипшейся с конечной ситуацией. Этому отвечает мотив прихода Покатигорошка домой, когда он кричит отцу и

²² Как известно, народное поверье гласит, что нельзя подбирать на дороге острые предметы. – ПБ.

матери, что принес дров, а мать зовет его в хату. Однако, «боясь» братьев, желавших его погубить, он отказывается, прощается и уходит («бежит»).

Здесь надо смотреть, какой мотив примыкает (подпирает) снизу. Это мотив встречи сильномогучих богатырей – Вернигоры и Вернудуба. Следовательно, рассматриваемый мотив проецируется одновременно на третью мотивему и конечную ситуацию одной сказки и начальную ситуацию и первую мотивему другой сказки так, что: *выживание Покатигорошка и появление дома с вырванным из земли дубом может означать его второе чудесное рождение*. В конечном счете, начальную ситуацию второй сказки образует мотив встречи Покатигорошком двух товарищей.

Таким образом, сказка «Покатигорошек» (Аф.134) представляет собой двухходовую сказку, сложенную не совсем по сказочным правилам (здесь действует *правило цепного мифа*) и, в конечном счете, она состоит не из двух ходов, а из двух частей («эпизодов»). Речь здесь идет даже не о том, что конец первого хода и начало второго склеены между собой (конечная ситуация первой сказки служит начальной ситуацией второй), а о том, что повторение однокоренных мотивов является запрещенным приемом. Тем более запрещено соединять между собой сказки, находящиеся в близком родстве. Сказка же «Покатигорошек» (Аф.134) имеет два змееборства.

Л.Г.Бараг и Н.В.Новиков дают следующую формулу этой сказки:

АТ 312 Д (Катигорошек) + АТ 300 А (Бой со змеями на мосту)²³.

Вместе с этим они дают достаточно подробный перечень волшебных сказочных традиций, в которых данные сюжеты встречаются по отдельности, но ничего не говорят о повторении случаев подобного соединения. (Заметим только, что в подобных случаях надо ставить не знак *сложения*, а знак *умножения*.)

Вторую сказку в составе сказки «Покатигорошек» (Аф.134) мы будем рассматривать как классический случай сказки о змееборстве (300 В «Бой на калиновом мосту», по Андрееву). То, что это действительно богатырская сказка в чистом виде видно из сравнительной таблицы трех сказок: «Покатигорошек» (Аф.134/2), «Иван Пóпялов» (Аф.135) и «Буря-богатырь Иван коровий сын» (Аф.136) (см. ниже Табл. 10).

Характерно, что протагонист в этих сказках не проявляет ни малейшей заинтересованности в женитьбе. Герой идет на битву со змеем (драконом и пр.) и побеждает. Как в советской песне: «Жила бы страна родная и нету других забот». (см. выше: в сказках этого типа в завязке часто говорится только об одном змее, но потом вдруг, «откуда ни возьмись», появляются три змея.)

Не случайно обычная формула «биться или мириться» в сказке о Буре-богатыре может быть свободно трансформирована к виду: «Зачем ты приехал? Сватать моих сестер али дочерей?» – «Нет, брат, в поле съезжаться – родней не считается; давай воевать».

²³ Народные русские сказки А.Н.Афанасьева. М., 1984. Т. I, с.477.

Таблица 10

Аф.134 (АТ 300 А)	Аф. 135 (АТ 300 А)	Аф. 136 (АТ 300 А + 519)
<p>По пути домой братья привязывают Покатигорошка к дубу, не желая признавать братом. Они уходят, Покатигорошек вырывает дуб с корнем, идет домой. Кричит родителям: «Извольте вам дреу!» Мать зовет его в дом, он говорит, что боится братьев. Он прощается с родителями, братьями и сестрой и идет назад (в лес).</p>	<p>Иван Попьялов, дурень («Ен двенадцать лет ляжав у попяле»). «В том царстве, где жив Иван, не было дня, а все ночь; ета зрабив змей».</p>	<p>Чудесное зачатие трех мальчиков (от щуки златокрылой). Иван-царевич, Иван девкин сын и третий – Буря-богатырь Иван коровий сын.</p>
<p>По дороге герой принимает в товарищи богатырей Вернигору и Вернидуба.</p> <p>Три богатыря вызываются победить змея, который повадился губить множество народу.</p>	<p>Герой «обзывается» истребить змея и просит отца сделать ему куцабу. Подбрасывание в небо для проверки прочности. Первые две куцабы в пять и десять пудов ломаются, третья выдерживает удар. «Ета куцаба издержа змея».</p>	<p>Братья просятся в город погулять. Между ними происходит борьба за старшинство (бросание стеклянного шарика, унятие гада в Черном море. Сводные братья не признают старшинство Бури-богатыря и идут – куда глаза глядят.</p> <p>Король сажает Бурю-богатыря в крепость (вернулся без братьев). Богатырь оправдывается. Король решает послать за братьями. Буря-богатырь вызывается идти искать братьев в змеиные края. Берет палицу боевую, меч-кладенец и идет.</p>
<p>Три товарища прячутся под калиновым мостом через огненную реку.</p> <p>У змея конь ржет, сокол щебечет, хорт воет. Змей вызывает Покатигорошка. «Лібо будзем бицца, лібо міріцца».</p> <p>Битва с шести-, семи- и девятиголовым змеем. Трое товарищей убивают змеев. Коня, собаку и сокола забирают. Герой вырезает языки змеев, кладет в карман и приносит царю для «імянної праўды». С девятиголовым змеем Покатигорошек идет на хитрость, заставив его оглянуться, и сбивает девятую голову.</p> <p>Разговор трех зменных жен. Одна превратится в койку, другая – в яблоньку. Покатигорошек рубит саблей, течет кровь.</p> <p>Погоня третьей змеи (разевает свою пасть от земли до неба). Покатигорошек бросает в пасть трех коней, соколов, хортов. Змея летит пить воду. На четвертый раз Покатигорошек бросает товарищей, но змея снова догоняет. Он бежит в кузницу, просит спасти от нечистой силы. Змея требует «свое». Кузнецы велют пролизать железные двери, чтобы положить его на язык, хватают за язык раскаленными клещами. Герой бьет ее до смерти и закапывает на семь сажень.</p>	<p>Трое братьев приезжают к хатке на куриной ножке, где живет змей. Иван прячется под «мастом».</p> <p>Перед боем Иван оставляет рукавицы, которые кровоточат в случае беды.</p> <p>У змея конь спотыкается, собака воет, сокол хиреет. Змей вызывает Ивана. «Паме-ррем с табою силы».</p> <p>Битва со змеями о трех, шести и двенадцати головах. Двенадцатиголовый змей теряет в бою силы и кричит ворону, лететь до его жены – «яна заесть Ивана Попьялова». Иван обещает ворону мяса змея, ворон летит за помощью к братьям. Братья втроем убивают змея, Братья несут его голову в хатку. разламывают её – «и став белый свет по всяму царству».</p> <p>Иван забывает рукавицы. Сделавшись котом, подслушивает разговор змеихи и трех змеевых дочек. Зеленый луг, яблонька, крыница (родник). Иван бьет куцабой, течет кровь.</p> <p>Погоня змеихи (разевает рот от неба до земли). Иван и братья бросают три пуда соли. Змеиха распробовав, гонится дальше. Иван прячется в кузне у Кузьмы и Демьяна за двенадцатью дверями. Змеиха требует отдать Ивана. Они говорят пролизать двенадцать дверей. Она просовывает язык, кузнецы раскаленными железными щипцами хватают её за язык и забивают молотами. Змеиху сжигают, пепел – по ветру. Три брата едут домой.</p>	<p>Буря-богатырь встречает двух братьев у калинового моста, куда выезжают три змея. Они поселяются в избушке, по очереди караулят змеев.</p> <p>Перед боем с третьим змеем (в свою очередь) Буря вешает полотенце: закапает кровь – братья бегут на подмогу.</p> <p>У чуды-юды конь спотыкается. Змей вызывает Бурю. «Зачем ты приехал? Сва-тять моих сестер или дочерей».</p> <p>Битва со змеями, шестиглавым, девятиглавым и двенадцатиглавым. Буря не доверяет братьям, идет на мост сам. Головы змеев он прячет под калиновый мост. Делает так, будто победа принадлежит братьям, проспавшим битву. Буря бросает в избушку сапог с левой, с правой ноги. Обломок палицы бросает в конюшню. Кони выбивают змея из седла. Буря садится под мост. Братья ищут его, он выходит и упрекает их.</p> <p>Буря забывает плеточку. Оборотившись мухой подслушивает разговор бабы-яги и трех ее невесток. Колодец, сад, избушка. Буря рубит (мечом), течет кровь.</p> <p>На развилке братья разъезжаются. Буря едет влево, двое других вправо.</p> <p>Погоня бабы-яги (оборачивается свиной). Буря приезжает к кузнецам, учит сказать свинье высунуть язык, чтобы посадить на него «виноватого». Буря хватает свинью за язык. Свинью бьют ее железными прутьями. Свинья просит пощады, выхаркивает проглоченных братьев. После этого он бьет ее о землю, она рассыпается аредом (саранчай?)²⁴ - <i>ПБ</i>).</p>
<p>Вод ён Цяпер жывець даклучче жуёць, а мы хлеб, бо ў яго нет! І я там быў, мед-віно піў; па бараде цякло, а ў губе ня было».</p>	<p>«Стали жить да паживать, гулять да пирывать, мед да вино выпивать. И я там быв, вино пив, и в роте не было, а па бараде только тьякло».</p>	<p>Братья просят прощения. Буря говорит: «Ну, теперь поедемте во путь во дороженьку; помехи нам никакой не будет».</p>

²⁴ Л.Г.Бараг и Н.В.Новиков пишут: *Аред* – нечистый дух, колдун (Народные русские сказки А.Н.Афанасьева. Т.1. М., 1984, с.223.

Можно убедиться, что богатырские сказки стремятся к двухмотифемному строению, поскольку своими «историческими корнями» они восходят к эпосу. Но из этого еще не следует вывод, что, скажем, русские сказки этого типа происходят от былин. Родство сказок и эпоса намного древнее (см. стр. 15). Причины сходства сюжетов надо искать в той эпохе, когда сказка и эпос были в одинаковой мере двухмотифемными нарративами. В одной из более ранних работ мы предполагали, что первобытная сказка отличалась от первобытного эпоса наличием зачаточной формы третьей мотиформы. Может быть и так. Но, все-таки, главным критерием различия является характер протагониста. В волшебной сказке протагонист спасаемый (спасающийся), в эпосе – спасающий. Этому соответствует и различие в форме нарушения (завязки). В процессе эволюции первобытная сказка и первобытный эпос специализировались, стали такими, какими мы их знаем, имея в виду поэтику. Сказка «отрастила» третью мотиформу, эпос же сохранил двухмотифемную структуру. Влюбленный эпический герой – деревянное железо. *Поэтому детективы – современный эпос.*

Сказка про Бурю-богатыря не отступает от принципов богатырства, герой убивает в бою трех змеев и при этом избегает мести со стороны жен убитых воинов. Представим три сказки в более сжатом виде (см. Табл. 11).

Таблица 11

Аф. 134/2 (АТ 300 А)	Аф. 135 (АТ 300 А)	Аф. 136 (АТ 300 А + 519)
Чудесное спасение Покатигорошка	Иван Попялов (третий сын, дурень) («Ен двенадцать лет ляжав у попяле»).	Чудесное зачатие трех мальчиков (от щуки златокрылой). Иван-царевич, Иван девкин сын и третий – Буря-богатырь Иван коровий сын.
Богатыри, встреченные на пути. Вызов идти на змея	Вызов идти на змея Богатырская булава	Борьба за старшинство (бросание стеклянного шарика, унятие гада в Черном море. Сводные братья не признают старшинство Бури-богатыря и идут – куда глаза глядят. Вызов идти в зменные края искать братьев. Палица боевая, меч-кладенец.
Калинов мост, огненная река	«Маст» (нол в доме)	Калинов мост
Битва с тремя змеями Оглядка змея.	Кровоточащий предмет (рукавицы) Битва с тремя змеями Средство вызова подмоги. (ворон).	Кровоточащий предмет (полотенце) Битва с тремя змеями. Средство вызова подмоги (сапоги, обломок палицы).
Языки змеев, спрятанные в карман		Головы змеев, спрятанные под мостом.
Чудесная погоня. Погоня главной змеихи. Кузня.	Забывтый предмет (рукавицы). Оборачивание котом. Подслушанный разговор змеих Чудесная погоня. Погоня главной змеихи. Кузня.	Забывтый предмет (плоточка). Оборачивание мухой. Подслушанный разговор бабы-яги и трех невесток. Чудесная погоня. Выбор дороги (вправо – влево). Погоня бабы-яги. Кузня. Баба-яга выхаркивает братьев ²⁵ .
		Буря-богатырь добывает невесту для Ивана-царевича.
		Другая горница. Королева задает трудную загадку. Три волоска дедушки.
		Буря-богатырь «учит» королеву железным, медным, оловянным.

²⁵ Сказка на сюжет «Красная Шапочка» с благополучным концом. Братья едут не по той дороге, баба-яга проглатывает их, появляется Буря-богатырь (баба-яга добирается до кузницы) и она выхаркивает братьев.

Необычность сказки Аф. 136 заключается в том, что после расправы Бури-богатыря с женами змеев, братья, рассердившись на то, что он уничтожает видимые источники удобств (отдохнуть, поесть, спрятаться от дождя, переночевать) отказываются ехать с ним дальше и расстаются с ним у развилки дорог, выбрав путь *вправо, а не влево*. И за то время, пока Буря-богатырь добирается до кузницы, баба-яга в облике свиньи успевает проглотить братьев вместе с конями. Она требует у кузнецов подать ей *виноватого* в гибели ее сыновей. А после, прежде, чем рассыпаться «аредом» от удара Бури-богатыря, она выхаркивает братьев живыми. Буря-богатырь корит их за глупость, они признают себя *виноватыми*. (Ср. сказки, где царь-девица требует виноватого в рождении ее сыновей (Аф. 172-176, 178)). Вслед за этим Буря-богатырь произносит такую фразу: «Ну, теперь поедемте во путь во дороженьку; помехи нам никакой не будет». Эта фраза – переход к третьей мотивеме, причем в поле зеленой мотивемы попадает *сказ о том, как Буря-богатырь Ивана-царевича женил*.

По сказочным канонам этот нарратив присоединен искусственно. Действие сказки завершается гибелью бабы-яги и никакого продолжения «в себе» иметь не может. Однако исполнитель хотел продолжить сказку и мотив, где братья *бросают (оставляют)* Бурю-богатыря с последующим их спасением и раскаянием, явно казался ему достаточным по коннотативной силе, чтобы продолжить сказку. В чем причина? Вероятнее всего, в том, что в *некоторых* сказках (см. Аф. 171) именно после *сбрасывания* братьями в пропасть или *оставления* ими под землей, герой добывает себе невесту, избавив царевну от угрозы быть съеденной змеем. Разница состоит в том, что с *необоснованными притязаниями* именно в таком качестве, ложного героя, воспринимает его Марья-королевна, задающая *трудные задачи*) выступает не какой-нибудь «детина» и ему подобные, а *брат по инкарнации* Бури-богатыря – Иван-царевич.

[Примечание. *Героическое сватовство* является скорее сказочным мотивом, т.е. перевернутым мотивом необоснованных притязаний антагониста или агониста (ложного героя). Ср.: угроза съедения царевны змеем или принуждение ее к замужеству ложным героем. Вспомним, что в сказке «Никита Кожемяка» змей берет царевну на съедение, но за красоту не съедает, а берет замуж. А главный герой не женится на царевне. В богатырских сказках «запрет на женитьбу» богатыря артикулируется. Кроме того, выше было сказано о преобразовании в сказке о Буре-богатыре формулы «биться или мириться» в формулу «Зачем ты приехал? Сватать моих сестер али дочерей?»]

И все же решающую роль играет не семантика мотивов, а их коннотация. В данном случае можно говорить об *обратной коннотации*. Отсутствие собственной первой большой мотивемы в *сказе про то, как Буря-богатырь Ивана-царевича женил* автоматически делает таковой пространство всего предшествующего повествования. Вот почему приведенная выше фраза внешне является законным переходом к сказу о женитьбе Ивана-царевича как содержанию третьей мотивемы. Здесь мы очередной раз сталкиваемся со случаем, когда, не имея средств изменить личность (морфологию) сказки типа «Победитель змея», сказочник меняет сам организм (поэтику), позволяя ему таким образом, усваивать мотивы, которые противопоказаны *поэтической природой*, примерно так же, как крокодилу не подходит растительная пища.

В связи со сказанным возникает удобный повод вернуться к противопоставлению понятий *образа* (действия или персонажа) и *положения* (мотива) в фольклоре (см. выше стр. 4 настоящей работы). Помнится, что Потебня довольствовался единым понятием *образа*, который определял как суждение «х есть а»²⁶. Вероятно, потому, что термин «мотив» как указание на *действие* или *положение* (ситуацию) в те времена еще не проник в российскую науку. Да и после понятия образа и мотива не различались, на что указывал Пропп²⁷.

Для нас важно подчеркнуть соответствие двух пар: *образ – положение* и *поэтика – морфология*. А поэтика и морфология – это правое и левое полушарие сказки, как и любого вида фольклора. Поэтика определяет *жанр*, морфология *вид* фольклора.

С помощью поэтики сказке о Буре-богатыре, как и сказке о Покатиго-рошке²⁸, удастся придать *в целом* вид трехмотифемного нарратива, где мотивы убийства бабы-яги и извлечения братьев из ее чрева (с коннотацией устранения помехи) определяет состав субмотифемы *отправки* (красная мотифема), мотив битвы Бури-богатыря с королевским войском, которое он перебил поварешкой, – состав желтой мотифемы *подвига*, а мотив трудной задачи от королевны и приведения ее к покорности тремя прутами (все рассчитано точно: от наиболее жесткого к наиболее мягкому) – состав зеленой мотифемы *узнавания (трансформации)*. Графически это выглядит так:

Морфология	Поэтика
Иван-царевич не признает Бурю-богатыря Ивана коровьего сына старшим и вместе с Иваном девятиным сыном уходит в змеиные края. Буря богатырь идет догонять братьев.	Буря-богатырь убивает бабу-ягу, прежде заставив выхаркнуть проглоченных братьев. После устранения преграды в виде бабы-яги, братья едут «во путь во дороженьку».
Буря-богатырь побеждает трех змеев на калиновом мосту; три змеихи устраивают засаду на братьев, оборотившись кроватью, садом, избушкой. Буря-богатырь убивает змеих. В погоню пускается мать змеев, баба-яга, в облике змеи. Буря-богатырь убивает свинью, заставив прежде выхаркнуть проглоченных ею братьев.	«Ну, теперь поедемте во путь во дороженьку; помехи нам никакой не будет».
«Ну, теперь поедемте во путь во дороженьку; помехи нам никакой не будет».	“
Братья прибывают к индейскому королю. Буря-богатырь сватает Ивана-царевича за Марью королевну. Побивает королевское войско поварешкой и вынуждает королевну выйти за него замуж.	Братья прибывают к индейскому королю. Буря-богатырь сватает Ивана-царевича за Марью королевну. Побивает королевское войско поварешкой и вынуждает королевну выйти за него замуж.
Марья-королевна задает трудную задачу; Буря-богатырь решает задачу, а затем, подменив царевича на брачном ложе, тремя металлическими прутами «учит» Марью-королевну, превратив ее в покорную жену Ивана-царевича.	Марья-королевна задает трудную задачу; Буря-богатырь решает задачу, а затем, подменив царевича на брачном ложе, тремя металлическими прутами «учит» Марью-королевну, превратив ее в покорную жену Ивана-царевича.

²⁶ Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976, с.311.

²⁷ Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1969, с.20.

²⁸ Морфология богатырской сказки. I. Мотив, мотифема, ход // *ethnomanuscripts.ru*, 29.11.2019.

Поступая таким образом, сказочник нарушает, но не отрицает законов построения волшебной сказки. Он просто обходит законы морфологии, прибегая к чисто поэтическим (риторическим) приемам, если угодно, уловкам, рассчитывая на инерцию восприятия слушателей, приученным к определенным клише сказочного повествования, которые делят повествование на интуитивно выделяемые части. На худой конец всегда к услугам фраза «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», с помощью которой можно присоединить что угодно к чему угодно.

Пропп вновь оказался прав, рассуждая о *сказке как целом*, т.е. говоря о том, в чем сказочник свободен, а в чем не свободен²⁹. По замечанию того же Потебни, «образы народной поэзии имеют родословную, теряющуюся во мгле веков»³⁰. Понять образ – это значит проследить всю его историю. Но именно благодаря этому свойству поэтика делает сказку *целым*.

Мотив – это тоже образ, но иного рода. Нет ничего зазорного в том, чтобы сравнивать морфологию со скелетом, а поэтику – с тканями (в узком смысле) сказки. Наблюдается почти полная аналогия процедуре применения мертвой и живой воды в волшебных сказках («суставчик к суставчику»).

[Примечание. Точное определение понятия *образа* необходимо для понимания, что такое *начальная (исходная) ситуация*. Это не что иное, как создание образа протагониста, наделение его свойствами, которые затем будут, может быть, по умолчанию, использоваться по ходу действия. С этой точки зрения, кажется неизбежным, что начальная ситуация приобретает структуру *мифа о первопредке*, т.е. мифа, создающего образ протагониста локального священного обряда. Методом отскока можно уточнить понятие сказочной *конечной ситуации* («стали они жить поживать да добра наживать») как остаточной формы этиологического мотива.]

Итак, сказочник свободен в области поэтики, но эта свобода не абсолютна с учетом ограничений, которые не может не накладывать на исполнителя морфология³¹. В связи с этим на память приходит такое суждение Проппа:

«Все содержание сказки может быть изложено в коротких фразах, вроде следующих: родители уезжают в лес, запрещают детям выходить на улицу, змей похищает девушку и т.д. Все с к а з у е м ы е дают композицию сказок, все п о д л е ж а щ и е , д о п о л н е н и я и другие части фразы определяют сюжет³².

Нам достаточно заменить слово «сюжет» на слово «поэтика», чтобы получить верное суждение. Все виды фольклора подчиняются трехмотифемной схеме, которая в наиболее законченной форме существует в волшебной сказке. Иные виды фольклора используют лишь отдельные совокупности строк общей

²⁹ Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1969, с.101-102.

³⁰ Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976, с.312.

³¹ Кажется, мы разгадали тайну «аналитического каталога» д.и.н.Ю.Е.Березкина. Он всего лишь пытается разложить на карте элементы поэтики, т.е. образы, не различая их с мотивами и даже сюжетами. Для этого он подобно Прокрусту «укорачивает» мотивы и сюжеты, вставляя в ложе своих неясных представлений о том, что такое образ (художественный, поэтический). А дело в том, что образ, в отличие от мотива или сюжета, обладает субъектно-предикатной структурой. Иначе говоря, при создании своих «аналитических единиц», д.и.н. Ю.Е.Березкин совершает то, в чем совершенно необоснованно обвиняли (и до сих пор обвиняют) Проппа. Неожиданно, не правда ли?

³² Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1969, с.103.

для всех матрицы – мотивемной сетки. Мотивемная сетка является той системой координат, которая позволяет расположить сказки, если так можно выразиться, по порядку, как это с точностью до тенденции получается у Афанасьева или как об этом писал Пропп:

«Если бы мы могли развернуть картину трансформаций, то можно было бы убедиться, что морфологически все данные (волшебные. – ПБ) сказки могут быть выведены из сказок о похищении змеем царевны, из того вида, который мы склонны считать основным. Это очень смелое утверждение, тем более что картины трансформации мы в этой работе не даем. Здесь важно было бы иметь очень большой материал. Сказки могли бы быть расположены так, что картина постепенного перехода одного сюжета в другой получилась бы довольно ясно. Правда местами получились бы известные скачки, известные провалы³³. Народ не дает всех математически возможных форм»³⁴.

Пропп ошибся, пожалуй, только в применении графа «генеалогическое дерево». Здесь удобнее использовать граф «неукорененное дерево».

Видимо, на этом нам пора не то чтобы остановиться, но поставить запятую. На этом этапе исследования мы успели не так мало. Правда, «окончания» не получилось. Мы намеревались рассмотреть сказки афанасьевского сборника с 128 по 162 номер, исходя из того, что сказки в нем распределяются по семействам, причем именно так, как об этом писал Пропп: семейства сказок переходят друг в друга. Как теперь выясняется, для этого требуется слишком большой текст. В какой-то степени компенсацией может служить Приложение с таблицами и комментариями (см. ниже: с.27-37, табл. 13-20).

Мы на данном этапе удовлетворимся достигнутым. Техника разбора сказок по маркированным мотивам должна быть уже достаточно понятна, чтобы не было нужды вводить в текст все новые и новые таблицы (см. Табл.12).

Таблица 12

137 / 300 A + 513	138 / 300 A	139 / 301	140 301
Чудесное зачатие трех мальчиков	Вещий сон. Рождение желанные царя.	Чудесное зачатие трех мальчиков	Вихрь уносит трех королевен.
Борьба за старшинство Братья вызываются людей посмотреть, себя показать	Герой вызывается добыть коня.	Борьба за старшинство. Встреча Белого Полянина. Дед в ступе	Братья вызываются найти королевен. Старичок сам с ноготок
Калиновый мост. Кровоточащий предмет. Битва с тремя змеями. Чудесная погоня. Ведьма уносит Ивана Быковича	Калиновый мост. Кровоточащий предмет. Битва с тремя змеями. Чудесная погоня. Мужичок сам с пёрст. Кража коня. Студенец, Обжора и колдун Добыча царской дочери в обмен на коня	Три дома, три девицы. Битва с тремя змеями. Герой и змей дуют на ток, Герой убивает спящего змея его булавой. Три кольца, три яйца. Обрезанный канат. Битва с дедом. Сильная и простая вода. Кремень, кресало, шерсть. Волшебный конь выносит на землю	Три дворца, три королевны Битва с тремя змеями. Пузырек с сильной водой. Герой убивает спящего змея своим мечом Три яйца.
Добыча царицы золотые кудри.	Оборачивание царевны булавкой.	Посылка золотых перстней с того света Три коня, три расстроенных свадьбы.	

³³ По этому поводу см. Комментарии к Таблице 17 в Приложении. – ПБ.

³⁴ Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1969, с.104.

Каждый, кто заинтересуется этим вопросом, может вполне успешно провести такую работу самостоятельно, пользуясь материалами, помещенными в Приложении. В последнем разделе настоящего исследования (послесловии), который теперь кажется необходимым, мы подведем общие итоги, в том числе теоретического плана.

25 сентября 2020 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 13

Аф. 136 (АТ 300 А + 519)	Аф.137 (АТ 300 А + 513)	Аф. 138 (АТ 300 А + 513)
Чудесное зачатие трех мальчиков (от щуки златокрылой). Иван-царевич, Иван девкин сын и третий – Буря-богатырь Иван коровий сын.	Чудесное зачатие трех мальчиков (от златоперого ерша). Иван-царевич, Иван кухаркин сын и Иван Быкович.	На дворе у царя столб, на столбе три кольца, золотое, серебряное, медное. Чудесный сон – у золотого кольца привязан чудесный конь
<p>Борьба за старшинство (бросание стеклянного шарика, унятие гада в Черном море. Сводные братья не признают старшинство Бури-богатыря и идут – куда глаза глядят.</p> <p>Вызов идти в змеинные края искать братьев.</p> <p>Палица боевая, меч-кладенец.</p>	<p>Борьба за старшинство (бьют друг друга по плечам железной палкой в пятьдесят пудов, подбрасывают палку – кто выше). Ивана Быковича признают большим братом.</p> <p>Камень, который сворачивает только Иван Быкович. Подвал, три коня.</p> <p>Братья просят благословения ехать в чужие края, «самим людей посмотреть, себя в людях показать».</p> <p>Царь на дорогу награждает казной, братья пускаются в путь.</p>	<p>Царю докладывают, что у нищего старичка есть сын Иван, который может сон растолковать и коня достать. Иван говорит, что в прошлую ночь на этом коне приезжал двенадцатиголовый змей и хотел царевну украсть.</p> <p>Иван вызывается достать коня, когда ему минет пятнадцать лет.</p> <p>По совету встречного старичка Иван добывает коня (паршивого жеребенка). Царь дает для посылок шесть человек.</p>
Калинов мост	Избушка бабы-яги. Иван Быкович говорит, что они едут на реку Смородину, на калиновый мост – там не одно чудо-юдо. Приезжают к реке Смородине, по очереди ходят в дозор. Братья спят в дозоре	Мост через огненную реку. По очереди ходят караулить Товарищи напиваются с вечера, ничего не видят.
Кровоточащий предмет (полотенце)	Кровоточащий предмет (белое полотенце)	Кровоточащий предмет (таз)
Битва с тремя змеями.	Битва с тремя змеями.	Битва с тремя змеями.
Средство вызова подмоги (сапоги, обломок палицы).	Огненный палец третьего змея. Средство вызова подмоги (рукавицы, шляпа)	Четвертый змей (отец трех змеев) Средство вызова подмоги (таз, наполненный кровью)
Головы змеев – под мост.	Головы змеев - под мост.	Герой забирает змеинного коня.
Забывтый предмет (плеточка). Оборачивание мухой. Подслушанный разговор бабы-яги и трех невесток. Чудесная погоня. Выбор дороги (вправо – влево). Погоня бабы-яги. Кузня. Баба-яга выхаркивает братьев живыми ³⁵ .	Оборачивание воробышком. Подслушанный разговор старой ведьмы и ее дочерей. Чудесная погоня. Погоня старой ведьмы. Наряжается нищенкой, просит милостыню. Ведьма хватает Ивана Быковича за руку и исчезает с ним. Братья в страхе скачут домой.	Оборачивание котом. Подслушанный разговор змеихи и трех ее снох. Чудесная погоня. Погоня змеихи. Разинутая пасть Иван на коне змея один перескакивает через разинутую от земли до неба пасть змеихи.
		<div style="border: 1px solid black; padding: 5px; width: fit-content;"> <p>Мужичок сам с пёрст, усы на семь верст (схидный человек)³⁶ силой отнимает коня. С помощью Студенца, Обжоры и колдуна герой в обмен на коня добывает мужичку дочь царя.</p> </div>
Буря-богатырь добывает невесту для Ивана-царевича (побивает войско поварешкой)	Иван Быкович с помощью трех старичков добывает царицу золотые кудри для старого старика.	Герой останавливается в чистом поле, разбивает шатер. Просыпается, хват – подле него царевна лежит.
Другая горница. Королевна задает трудную загадку. Три волоска дедушки.	Царица в пути дважды убегает: звездой, щукой (небо, море). Двое старичков возвращают ее на место.	Она рассказывает, что оборотилась булавкой и в его воротник воткнулась. Он снова втыкает булавку в воротник.
Буря-богатырь «учит» королевну железным, медным, оловянным.	Иван Быкович предлагает старому старику пройтись по жердочке. Он проходит (помогает царица), старый старик летит в яму. Герой похваляется: «Хоть долго я во евал, да молодую жену достал! А вы, братцы, садитесь-ка на печи да гложите кирпичи!»	Иван приводит коня, выходит в другую комнату, царевна оборачивается красной девицей. Иван ведет ее к царю. Царь отдает ее замуж за Ивана крестьянского сына.
«Теперь живите благополучно, любите друг друга и меня не забывайте.»		«Иван и поныне живет с молодой женою».
	На том пиру и я был...	

³⁵ Сказка на сюжет «Красная Шапочка» с благополучным концом. Братья едут не по той дороге, баба-яга проглатывает их, появляется Буря-богатырь (баба-яга добирается до кузницы) и она выхаркивает братьев.

³⁶ Отгадка – таракан. – ПБ.

Таблица 14

Аф. 138 (АТ 300 А + 513)	Аф. 139 (АТ 301)	Аф. 140 (АТ 301)
	Начинается сказка от сивки, от бурки, от вещей каурки. На море. На океане, на острове Буяне, стоит бык печеный, возле него лук толченый...	
На дворе у царя столб, на столбе три кольца, золотое, серебряное, медное. Чудесный сон – у золотого кольца привязан чудесный конь	Чудесное зачатие трех мальчиков (от златоперого леща). Иван-Царенко, Поваренко, Сученко.	Король держит красавиц-дочерей в подземных палатах. Дочери просят отца выпустить их в сад погулять. Вихрем их уносит неведомо куда.
<p>Царю докладывают: у нищего старичка есть сын Иван, который может сон растолковать и коня достать. Иван говорит, что на этом коне приезжал двенадцатиголовый змей и хотел царевну украсть.</p> <p>Иван вызывается достать коня, когда ему минет пятнадцать лет.</p> <p>По совету встречного старичка Иван добывает коня (паршивого жеребенка). Царь дает для посылок шесть человек.</p>	<p>Борьба за старшинство (бросают стрелки). Сученко признают наистаршим. Встреча Белого Полянина, который бьет мизинцем Царенко и Поваренко, Сученко бьет Белого Полянина, тот просит не убивать, принять за самого меньшого брата.</p> <p>Дом под золотой крышей. Ездят на охоту, один остается «за хозяйством».</p> <p>Старый дед в ступе, просит милостыни, снимает со спины полосу, бросает под пол. Так происходит со всеми другими. Сученко хватает деда, всаживает бороду в расщелину пня. Дед выворачивает пень и уходит на тот свет.</p> <p>Братья преследуют деда. Гора, в ней ляда. Они опускают Сученко.</p>	<p>Король созывает совет. Бояре отмалчиваются. Король клич кличет по всему государству.</p> <p>Вызываются три сына бедной вдовы, Вечорка, Полуночка и Зорька. Они просят призреть мать и отправляются в путь-дорогу.</p> <p>Избушка в лесу. Братья ходят на охоту, оставляя одного готовить обед.</p> <p>Старичок сам с ноготок, борода с локоток. Спрашивает Вечорку, как тот смел в его доме хозяйничать. Бьет до полусмерти. С Полуночкой, все то же. Зорька забивает бороду старичка в столб. Старичок убегает, оставив кровавый след до глубокого провала. Зорька спускается под землю.</p>
Мост через огненную реку. По очереди ходят караулить Товарищи напиваются с вечера, ничего не видят.	На том свете Сученко вспоминает про царевен, что покрали три змея, и идет искать.	Зорька идет куда глаза глядят.
<p>Кровоточащий предмет (таз) Битва с тремя змеями.</p> <p>Четвертый змей (отец трех змеев) Средство вызова подмоги (таз, наполненный кровью)</p> <p>Герой забирает змеиного коня.</p>	<p>Три дома, три девки, три змея.</p> <p>Битва с тремя змеями. «Биться или мряться?». В двух схватках противники дуют на ток (чугунный и серебряный). В третий раз Сученко убивает спящего змея его же сорокапудовой булавой. Царевны дарят кольца. Третья говорит: «Будем со мною жить!». Царевны сворачивают богатства в золотое, серебряное и медное яйцо.</p>	<p>Медный дворец. Младшая королева дает Зорьке пузырек с сильной водой.</p> <p>Змею подсыпает сонное зелье.</p> <p>Зорька убивает спящего змея.</p> <p>Зорька идет в серебряный и золотой дворец, убивает змеев. Королевы скатывают царства в яички.</p>
<p>Оборачивание котом. Подслушанный разговор змеихи и трех ее снох. Чудесная погоня. Погоня змеихи. Разинутая пасть Иван на коне змея один перескакивает через разинутую от земли до неба пасть змеихи.</p> <div data-bbox="252 1469 587 1615" style="border: 1px solid black; padding: 5px;"> <p>Мужичок сам с пёрст, усы на семь верст (ехидный человек)³⁷ силой отнимает коня. С помощью Студенца, Обжоры и колдуна герой в обмен на коня добывает мужичку дочь царя.</p> </div>	<div data-bbox="707 1323 1054 1592" style="border: 1px solid black; padding: 5px;"> <p>Белый Полянин перерезает канат. Сученко идет до старого деда. Они бьются, устают, бросаются до воды. Дед ошибается, дает Сученко сильной воды, а сам пьет простую. Сученко осиливает, дед просит пощады. Дает кремень, кресало, трех сортов шерсть. Герой припаливает шерсть. Третьим бежит рыжий конь, самый быстрый, и выносит на землю.</p> </div>	Братья вытаскивают Зорьку и трех королевен на белый свет.
Герой разбивает в поле шатер. Просыпается – подле него царевна лежит.	Сученко занимается к золотарю.	Все вместе приезжают в свое государство.
Она рассказывает, что оборотилась булавкой и в его воротник воткнулась. Он снова втыкает булавку в воротник.	Царевны приказывают золотарю сделать золотой перстень. Сученко посылает им их кольца.	Катают яички – являются три царство.
Иван приводит коня, выходит в другую комнату, царевна оборачивается красной девицей. Царь отдает ее замуж за Ивана крестьянского сына.	Сученко на волшебных конях рушит сильный дом, разгоняет свадьбы. На третий раз герой хватает Белого Полянина за чуб, бросает наземь, тот на кусочки разбивается. Братья радуются. Все венчаются.	Король венчает братьев на своих дочерях, а по смерти делает Зорьку наследником.
«Иван и поныне живет с молодой женою».	«... и стали жить вместе богато и счастливо».	

³⁷ Отгадка – таракан. – ПБ.

Таблица 15

Аф. 139 (АТ 301)	Аф. 140 (АТ 301)	Аф. 141 (АТ 301)
Начинается сказка от сивки, от бурки, от вешей каурки. На море. На океане, на острове Буяне, стоит бык печеный, возле него лук толченый...		
Чудесное зачатие трех мальчиков (от златоперого леща). Иван-Царенко, Поваренко, Сученко.	Король держит красавиц-дочерей в подземных палатах. Дочери просят отца выпустить их в саду погулять. Вихрем их уносит неведомо куда.	Чудесное перерождение репки в девочку по имени Репка. Чудесное рождение Репкой от медведя сына по имени Ивашко-Медведко. Шутки нехорошие, двадцатипудовая дубинка и путь куда глаза глядят..
Борьба за старшинство (бросают стрелки). Сученко признают наистаршим. Встреча Белого Полянина, который бьет мизинцем Царенко и Поваренко, Сученко бьет Белого Полянина, тот просит не убивать, принять за самого меньшого брата. Дом под золотой крышей. Ездят на охоту, один остается «за хозяйством». Старый дед в ступе , просит милостыни, снимает со спины полосу, бросает под пол. Так происходит со всеми другими. Сученко хватает деда, всаживает бороду в расщелину пня. Дед выворачивает пень и уходит на тот свет. Братья преследуют деда. Гора, в ней ляда. Они опускают Сученко.	Король созывает совет. Бояре отмалчиваются. Король клич кличет по всему государству. Вызываются три сына бедной вдовы , Вечорка, Полуночка и Зорька. Они просят призреть мать и отправляются в путь-дорогу. Избушка в лесу. Братья ходят на охоту, оставляя одного готовить обед. Старичок сам с ноготок, борода с локоток. Спрашивает Вечорку, как тот смел в его доме хозяйничать. Бьет до полусмерти. С Полуночкой, все то же. Зорька забивает бороду старичка в столб. Старичок убегает, оставив кровавый след до глубокого провала. Зорька спускается под землю.	Встреча богатырей Усыни, Горыни, Дубыни. Избушка на курячьей ножке. Товарищи ходят на охоту. По жребию один остается дома. Баба-яга костяная нога, бьет трех товарищей Ивашки, вырезает ремни из спины. Ивашко бьет бабу-ягу, вырезает из спины три ремня, сажает в чулан. Ивашко подвешивает бабу-ягу за ногу, предлагает стрелять из ружья. Ивашко перебивает веревку, баба-яга уходит под землю. Ивашко спускается в нору.
На том свете Сученко вспоминает про царевен, что покрали три змея, и идет искать. Три дома, три девки, три змея. Битва с тремя змеями. «Биться или мириться?». В двух схватках противники дуют на ток (чугунный и серебряный). В третий раз Сученко убивает спящего змея его же сорокапудовой булавой. Царевны дарят кольца. Третья говорит: «Будем со мною жить!». Царевны сворачивают богатства в золотое, серебряное и медное яйцо.	Зорька идет куда глаза глядят.	Идет по торной дорожке.
Белый Полянин перерезает канат. Сученко идет до старого деда. Они бьются, устают, бросаются до воды. Дед ошибается, дает Сученке сильной воды, а сам пьет простую. Сученко осиливает, дед просит пощады. Дает кремень, кресало, трех сортов шерсть. Герой припалывает шерсть. Третьим бежит рыжий конь, самый быстрый, и выносит на землю.	Братья вытаскивают Зорьку и трех королевен на белый свет.	Дубыня разрубает веревку. Ивашка находит подземный ход и выбирается на белый свет.
Сученко нанимается к золотарю.	Все вместе приезжают в свое государство.	Ивашко встречает свою невесту, которую Дубыня заставляет за коровами ходить.
Царевны приказывают золотарю сделать золотой перстень. Сученко посылает им их кольца.	Катают яички – являются три царство.	Ивашко приходит туда, где сидят трое товарищей, выпивает одну, другую, третью рюмку.
Сученко на волшебных конях рушит весильный дом, разгоняет свадьбу. На третий раз герой хватает Белого Полянина за чуб, бросает наземь, тот на кусочки разбивается. Братья радуются. Все венчаются.	Король венчает братьев на своих дочерях, а по смерти делает Зорьку наследником.	Сердце богатыря распаляется, он убивает боевой палицей трех богатырей. Берет нареченную невесту, едет к старику и старухе. Они играют свадьбу.
«... и стали жить вместе богато и счастливо».		И я на свадьбе был, мед-вино пил, по усам текла, во рту сухо было; дали мне пива корец, моей сказке конец.

Таблица 16

Аф. 140 (АТ 301)	Аф. 141 (АТ 301)	Аф.142 (АТ 301)
Король держит красавиц-дочерей в подземных палатах. Дочери просят отца выпустить их в сад погулять. Вихрем их уносит неведомо куда.	Чудесное перерождение репки в девочку по имени Репка. Чудесное рождение Репкой от медведя сына по имени Ивашко-Медведко. Шутки нехорошие, двадцатипудовая дубинка и путь куда глаза глядят..	Чудесное перерождение чурбана в мальчика. Шуточки богатырские. Просьба матери жить «потише», обида и уход.
Король созывает совет. Бояре отмалчиваются. Король клич кличет по всему государству. Вызываются три сына бедной вдовы , Вечорка, Полуночка и Зорька. Они просят призреть мать и отправляются в путь-дорогу. Избушка в лесу . Братья ходят на охоту, оставляя одного готовить обед. Старичок сам с ноготок, борода с локоток . Спрашивает Вечорку, как тот смел в его доме хозяйничать. Бьет до полусмерти. С Полуночкой, все то же. Зорька забивает бороду старичка в столб. Старичок убегает, оставив кровавый след до глубокого провала. Зорька спускается под землю.	Встреча богатырей Усыни, Горыни, Дубыни. Избушка на куричьей ножке . Товарищи ходят на охоту. По жребию один остается дома. Баба-яга костяная нога , бьет трех товарищей Ивашки, вырезает ремни из спины. Ивашко бьет бабу-ягу, вырезает из спины три ремня, сажает в чулан. Ивашко подвешивает бабу-ягу за ногу, предлагает стрелять из ружья. Ивашко перебивает веревку, баба-яга уходит под землю. Ивашко спускается в нору.	Встреча Сосной-богатырем Дугини, Горыни, Усыни. Товарищи рубят избушку в лесу . Ходят на охоту, одного оставляют обед стряпать. Баба-яга все съедает, таскает за волосы трех товарищей Сосны-богатыря. Сосна, отгаскав бабу-ягу за космы, выкидывает из избы. Она уходит под большой камень. Сосна – единственный, кто может свернуть камень, под которым пропасть, его спускают в подземельное царство.
Зорька идет куда глаза глядят. Медный дворец . Младшая королева дает Зорьке пузырек с сильной водой. Змею подсыпает сонное зелье. Зорька убивает спящего змея. Зорька идет в серебряный и золотой дворец и убивает змеев. Королевы скатывают царства в ячки.	Идет по торной дорожке. Дворец, три девицы . По совету дочерей баба-яги Ивашко будит бабу-ягу, предлагает бабе-яге два золотых яблочка, та поднимает голову, и он убивает ее мечом-кладенцом, что у нее «в головах». Вариант: перестановка бочек с сильным и бессильным пивом.	Сосна идет по подземельному царству. Избушка, дочь бабы-яги . Она оборачивает богатыря булавкой. Ведет в чулан, где два кувшина: в синем – сильная вода, в белом – бессильная. Сосна выпивает воду из синего и переливает в него из белого. Сосна убивает бабу-ягу до смерти.
Братья вытаскивают Зорьку и трех королевен на белый свет.	Дубыня разрубает веревку. Ивашка находит подземный ход и выбирается на белый свет.	Дугиня, Горыня и Усыня перерезают канат. Сосну-богатыря выносятся на Русь огромная птица.
Все вместе приезжают в свое государство.	Ивашко встречает свою невесту, которую Дубыня заставляет за коровами ходить.	
Катают ячки – являются три царство.	Ивашко приходит туда, где сидят трое товарищей, выпивает одну, другую, третью рюмку.	
Король венчает братьев на своих дочерях, а по смерти делает Зорьку наследником.	Сердце богатыря распяляется, он убивает боевой палицей трех богатырей. Берет нареченную невесту, едет к старику и старухе. Они играют свадьбу.	Сосна-богатырь женится на дочери бабы-яги, а его товарищи с испугу разбегаются в разные чуждальные страны.
	И я на свадьбе был, мед-вино пил, по усам текла, во рту сухо было; дали мне пива корец, моей сказке конец.	

Таблица 17

<p>Аф. 135 (АТ 300 А)</p> <p>Иван Пѳялов (третий сын, дурень) («Ен двенадцать лет ляжав у пѳяле»). «В том царстве, где жив Иван, не было дня, а все ночь: ета зробив змей»</p>	<p>Аф. 148 (СУС 300₂)</p> <p>Появление змея около Киева. Поборы в виде девок с каждого двора на съедение. Дочь царя за красоту змей не съедает, берет себе за жену.</p>	<p>Аф. 155 (АТ 303)</p> <p>Мужик, уходя в солдаты, дает беременной жене пятьдесят рублей. Рождение двух мальчиков. Мать отдает мальчиков в науку. Они превосходят боярских и купеческих детей, те их поколачивают. Братья калечат обидчиков. Царь их оправдывает.</p>
<p>Вызов идти на змея</p> <p>Богатырская булава</p>	<p>Змей улетает на промысел. Царь с царицей шлют с собачкой письмо: кто сильнее змея? Царевна выпытывает, змей долго не говорит, но однажды проговаривается про Никиту Кожемяку. Царь отыскивает Никиту. Никита мнет кожи, от страха, что к нему пришел сам царь, рвет двенадцать кож. Царь просит, Никита не поддается. Собирают пять тысяч детей малолетних, Детские слезы заставляют Кожемяку согласиться. Он весь обматывается просмоленной пенькой, «чтобы змей не съел».</p>	<p>Братья идут покупать коней, получив от матери наставление: кланяться встречному и поперечному. Встречают (в два подхода) седого старичка. Тот приводит к горе, выводит из-за чугунной двери богатырских коней. Братья идут в кузницу, просят выковать сабли в триста пудов. Мастер отказывается и снова помогает седой старичок.</p> <p>Братья берут благословение у матери и отправляются в путь.</p>
<p>«Маст» (пол в доме)</p> <p>Кровоточащий предмет (рукавицы)</p>	<p>Подходит Никита к берлоге змеиной. Вызывает змея в чистое поле. Змей не выходит к нему. Кожемяка начинает ломать двери. Змей, «видя беду неминуемую», выходит.</p>	<p>Два столба на распутье: вправо – влево. Братья разъезжаются. Обмен платками: кровь на платке – знак беды. Правый брат женится на царевне и находит два пузырька с целующей и живущей водой.</p>
<p>Битва с тремя змеями</p> <p>Средство вызова подмоги. (ворон).</p>	<p>Никита бьется со змеем и валит его. Змей просит пощады, предлагает делить землю поровну. Никита впрягает змея в соху, делает борозду от Киева до моря. Никита предлагает делить море. Змей въезжает на середину моря, Герой убивает змея.</p> <p>ГЕРОЙ ТОПИТ ЗМЕЯ В МОРЕ.</p>	<p>Левый брат приезжает в государство, где из моря выходит змей и поедает людей.</p> <p>Герой побеждает трех змеев, избавляет трех царевен. Головы кладет под камень. Во время последнего боя сабля раскаляется докрасна, Герой просит царевну намочить платок и оборачивает саблю. После боя скачет домой, спит трое суток. Водовоз под ножом, заставляет царевен назвать его спасителем.</p> <p>Младшую царевну царь дает в жены водовозу. Герой является на свадьбу, царевна узнает его по платку на сабле, царь приказывает повесить водовоза, а дочь выдает за Ивана.</p> <p>«Стали молодые жить-поживать да добра наживать».</p>
<p>Забывтый предмет (рукавицы). Оборачивание котом. Подслушанный разговор змеих Чудесная погоня. Погоня главной змеихи. Кузня. ГЕРОЙ СЖИГАЕТ ЗМЕИХУ</p>	<p>Никита Кожемяка, сделавши святое дело, не взял за работу ничего, пошел опять кожи мять.</p>	<p>Сестра трех змеев, заманивает правого брата, надувается львицей и проглатывает. Левый брат узнает о беде по крови на платке. Одолевает сестру змеев, заставляет изрыгнуть брата и целующей и живущей водой оживляет. Девица вымаливает прощение, но затем подвидом ребенка и старичка, просит милостыню, надувается львом и разрывает обоих богатырей на мелкие кусочки.</p>
<p>«Стали жить да паживать, гулять да пиравать, мед да вино папивать»</p>	<p>«Эта борозда и теперь видна; вышиною та борозда двух сажен. Кругом ее пашут, а борозды не трогают, а кто не знает, от чего эта борозда, - называет ее валом».</p>	<p>«Так и стгнули сильномогучие богатыри, извела их сестра змеиная».</p>

Таблица 18

Аф.156 (АТ 302 + 301)	Аф.157 (АТ 302 ₁ + 400).	Аф. 158 (АТ302 ₁ + 400 ₁ + 516)
		Царь и сын. Мамки, баюкая мальчика, сулят невесту Василису Кирибетьевну, что в тридесютом государстве сидит в башне.
		СКАЗ ПРО ТО, КАК БУЛАТ-МОЛОДЕЦ ДОБЫЛ НЕВЕСТУ ДЛЯ ЦАРЕВИЧА
Царь и три сына. Мать уносит Кош Бессмертный.	Царь, царица, рождение чудесного сына Царь, укачивая сына, сулит ему женитьбу на Ненаглядной Красоте.	На пути Ивана-царевича, Василису Кирибетьевну и Булата-молодца настигает ночь. Они раскидывают шатер.
<p>Старшие сыновья с благословения отца уезжают искать мать и пропадают. Младший просит благословения, отец не дает. Сын: «Нет, батюшка, благословишь – поеду, и не благословишь – поеду».</p> <p>Встреча старухи (в два захода). Старуха ведет к горе, под чугунной доской прикован богатырский конь. Царевич едет. Встречает братьев у крутой горы. На чугунном камне надпись: «кто этот камень бросит на гору, тому и ход будет». Иван-царевич забрасывает и показывается лестница. Он оставляет коня, точит из мизинца в стакан (если беда, кровь чернеет).</p>	<p>Иван-царевич спит три раза по трое суток. Затем говорит, что поедет жениться. «Что ты, дитячко! Куда поедешь? Ты всего девятисуточный!» - «Дашь благословение – поеду и не дашь – поеду!»</p> <p>Встреча старого человека (в два захода). Выбор коня на царской конюшне: конь пьет – на море волны поднимаются. Иван-царевич садится верхом – «только и видел царь своего сына!»</p>	<p>Булат ложится спать и наказывает Ивану-царевичу: «Каков случай – разбуди меня!» Но царевич засыпает в карауле. Невесту уносит Кошей Бессмертный.</p> <p>Булат говорит, что это дело Кошея Бессмертного. Они отправляются на поиски.</p>
<p>Путь по горе. Два огромных дома. В первом девица, похищенная Кошем, во втором – мать. Обе испытывают силу царевича (поднять меч Коша, подбросить железный шар).</p>	<p>На пути царевич проходит трех старух. Привязывает коня к МЕДНОМУ, СЕРЕБРЯНОМУ И ЗОЛОТОМУ КРЫЛЬЦУ. Третья старуха поочередно созывает рыб и гадов водяных, зверя лесного, птицу воздушную – нет ответа, где живет Ненаглядная Красота. Неожиданно налетает МОГОЛЬ-ПТИЦА. В полете еда не хватает, герой отрезает икры и дает птице. Птица выхаркивает икры героя: «дунула-плюнула, икры приросли».</p>	<p>По пути они выпрашивают пастухов Кошея, где он живет. Сворачивают пастухам головы и наряжаются в их платья.</p>
<p>Мать выведывает секрет смерти Коша Бессмертного: е: там стоит дуб, ящик, заяц, утка, яйцо. Благодарные животные волчица, ворона, щука. ГЕРОЙ ДОБЫВАЕТ ЯЙЦО, возвращается и раздавливает яичко; Кош умирает. На обратном пути девица забывает ПОДВЕНЕЧНОЕ ПЛАТЬЕ, ПЕРСТЕНЬ И НЕШИТЫЕ БАШМАКИ.</p>	<p>В большом городе герой на постое у бабушки-заворенки. Та едва может добудиться до царевича для похода в церковь. СТОЯНИЕ В ЦЕРКВИ РЯДОМ С НЕНАГЛЯДНОЙ КРАСОТОЙ, КАЖДЫЙ РАЗ ПОДСТУП К НЕЙ БЛИЖЕ. Женщины насмеяются над героем («Ах ты, деревенская зобенка!») Герой их побивает. На третий раз Ненаглядная красота называет его женихом.</p>	<p>Герой дает о себе знать, послав перстень в козьем молоке. Василиса Кирибетьевна выведывает, где смерть Кошея. Она украшает лентами голик. Козла. На третий раз Кошей говорит. Дуб, сундук, заяц, утка, яйцо. Благодарные животные; собака, орел, рак. ГЕРОЙ ДОБЫВАЕТ ЯЙЦО. Бьет яйцом Кошея в лоб. Кошей умирает.</p>
<p>Братья перерезают спуск. Иван царевич идет в дом невесты. С помощью перстня он вызывает двенадцать молодцов, которые спускают его с горы.</p>	<p>Возвращение с невестой. Непробудный сон героя. Кошей уносит Ненаглядную красоту. Герой приходит и поселяется у старухи. Ненаглядная Красота выведывает, где смерть Кошея. Она золотит веник, тын. На третий раз Кошей говорит. Яйцо, утка, кокура в море. Благодарные животные: ястреб, медведь, щука. С помощью благодарных животных царевич добывает яйцо, возвращается мнет яйцо, Кошей умирает. Царевич забирает сокровища Кошея и едет с невестой к отцу.</p>	<p>На пути домой трижды являются двенадцать голубиц, сестер Кошея с пророчеством, что царевич погибнет от своей любимой собаки, коня и коровы. Дома царевич женится на Василисе Кирибетьевне, хочет показать ей любимых животных. Булат-молодец убивает всех их по очереди. Иван царевич приказывает казнить Булата-молодца. Тот рассказывает про двенадцать голубиц в первую, вторую и третью ночь, окаменевая по колена, по пояс и, наконец, полностью.</p>
<p>Царевич поселяется у старухи. Царевна, посылает за перстнем и пр. Он доставляет все три вещи, идет в церковь раньше брата, венчается с царевной. Отец ссылает старших, младшего делает наследником.</p>	<p>Герой посылает отцу письмо, что женится на Ненаглядной красоте. Царь не верит – больно мал, девятисуточный. Царевич приезжает, видит, что сын говорит правду. Они играют свадьбу.</p>	<p>Иван-царевич оплакивает Булата. Из камня раздается голос: если царевич хочет его спасти, он должен зарезать своих детей и помазать кровью камень. Булат оживает, но и дети живы. Родители устраивают пир «На том пиру и я был, мед и вино пил, по усам текло, в рот не попало, на душе пьяно и сытно стало».</p>
	«И я тут был, мед-вино пил, по усам текло, во рту не было.»	

Таблица 19

Аф. 158 (АТ302 ₁ + 400 ₁ + 516)	Аф. 159 (АТ 552 А + 400 ₁ + 554 + 302 ₂)	Аф. 160 (АТ 552 А + 400 ₁ + 554)
Царь и сын. Мамки, баюкая мальчика, сулят невесту Василису Кирибительну, что в тридесятм государстве сидит в башне.	Иван-царевич и три сестры. Отец и мать завещают отдать сестер за того, кто первым будет свататься. Иван-царевич отдает сестер за сокола, орла и ворона	Царь и царица, сын Федор Тугарин и три дочери. Перед смертью завещают отдать сестер за первых женихов. Федор отдает сестер Ветру, Граду и Грому.
СКАЗ ПРО ТО, КАК БУЛАТ-МОЛОДЕЦ ИВАНА-ЦАРЕВИЧА ЖЕНИЛ	Ивану-царевичу становится скучно, он идет искать сестер. Находит побитую Марью Моревной рать. Встречает ее. Она влюбляется в него, и он женится на ней.	Федор идет странствовать. Находит три побитые Анастасией Прекрасной рати. Та, увидев, что их кони лижут друг друга, предлагает Тугарину стать ее мужем.
На пути Ивана-царевича, Василису Кирибительнау и Булата-молодца достигает ночь. Они раскидывают шатер.	Она берет его с собой в свое государство. Они живут вместе сколько-то времени.	Они едут домой, живут да поживают, как голубки.
Булат ложится спать и наказывает Ивану-царевичу: «Каков случай – разбуди меня!» Но царевич засыпает в карауле. Невесту уносит Кошей Бессмертный. Булат говорит, что это дело Кошей Бессмертного. Они отправляются на поиски.	Королевна собирается на войну, Она покидает на мужа все хозяйство. Он может ходить везде, только в «этот чулан» нельзя заглядывать. Герой входит. Там прикован Кошей Бессмертный. Он просит напиться, герой дает воды. Кошей рвет цепи – теперь царевичу не видать Марью Моревну. Кошей вихрем летит и уносит Марью Моревну. Царевич идет искать жену.	Анастасия собирается на охоту. Тугарину всюду разрешено ходить, кроме двери, что личком завязана и глиной залеплена. Там висел Змей, что хотел силой взять замуж Анастасию. Она победила и подвесила за ребро. Федор по просьбе Змея помогает ему сняться с крюка. Змей улетает. Сказав, что пригодится. Федор, испугавшись гнева жены, уходит из дома.
По пути они выспрашивают пастухов Кошей, где он живет. Сворачивают пастухам головы и наряжаются в их платья. Герой шлет перстень в молоко. Василиса выведывает, где смерть Кошей. Она украшает лентами голик, козла. На третий раз Кошей говорит. Дуб, сундук, заяц, утка, яйцо. Благодарные животные; собака, орел, рак. ГЕРОЙ ДОБЫВАЕТ ЯЙЦО. Бьет яйцом Кошей в лоб. Кошей умирает. На пути трижды являются двенадцать голубиц, сестер Кошей с пророчеством: царевич погибнет от любимой собаки, коня и коровы. Дома царевич женится на Василисе Кирибительне, показывает своих животных. Булат их убивает. Герой велит казнить его. Тот выдает свою тайну. Камнеет по колена, по пояс, полностью.	По пути он заходит к соколу, орлу и ворону. Оставляет серебряные ложку, вилку, табакерку. ГЕРОЙ УВОЗИТ МАРЬЮ МОРЕВНУ. Кошей возвращается, конь под ним спотыкается. Кошей на своем коне догоняет Ивана-царевича и отнимает Марью Моревну. Во второй раз все повторяется. На третий раз Кошей рубит царевича на мелкие куски, складывает в смоленую в смоленую бочку и бросает в сильное море. Серебро чернеет, Зятя достают бочку, летят за живой и мертвой водой. Царевич встает и идет искать Марью Моревну.	По пути он находит дом Ветра и Града. Рассказывает, что потерял жену. Реплика: «Ён знав, што Змей... схватил Анастасию и унес у сваю берлогу». Федор идет к третьей сестре. Ночует в лесу у колодца. Проснувшись, видит Анастасию, которая идет по воду. ГЕРОЙ УВОЗИТ АНАСТАСИЮ ПРЕКРАСНУЮ. Змей возвращается, конь спотыкается. Змей пускается в погоню, кричит беглецам остановиться, те продолжают ехать. Змей догоняет и убивает Федора за то, что не остановился. Зятя узнают, что Змей убил Федора, достают «щялющей и живущей воды». Федор возвращается к колодцу.
Иван-царевич оплакивает Булата-молодца. Из камня раздается голос: если царевич хочет его спасти, то он должен зарезать своих детей и помазать их кровью камень. Булат-молодец оживает, но дети живы. Отец и мать устраивают пир на весь мир.	Приходит к ней и просит разузнать у Кошей, где он достал себе коня. За огненной рекой живет баба-яга, у которой есть чудесная кобылица – за день вокруг света облетает. Кошей у нее три дня пастухом был, а через огненную реку переправился с помощью платка. Махнешь три раза, делается высокий мост. Марья Моревна передает платок Ивану-царевичу. По пути он встречает птицу, пчелиную матку и львицу. Он шадит не ест их детей (вариант: мед). Благодарные животные помогают выпастить кобылиц бабы-яги. Царевич крадет паршивого жеребенка. Машет платком в правую сторону – высокий мост, в левую – мост тоненький. Тонкий мост под бабой-ягой рушится. Царевич откармливает жеребенка, едет к Марье Моревне и забирает ее, Кошей гонится, конь разбивает копытом голову, а царевич добывает его палицей и сжигает на костре.	Анастасия снова идет по воду. Федор просит узнать у Змея, где достал коня. Тот признается на свою беду. Есть такая баба, у неё двенадцать кобылиц. Если достать коня от тех кобылиц, он перегонит его коня. Баба заставит стеречь кобылиц: сторож заснет, кобылицы убегут. Анастасия спрашивает, где смерть Змея. Камень на острове, заяц, утка, желток, камень – смерть Змея. Зятя едут за камнем, а Федор – к бабе. На пути видит драку волков, пчел и раков. Федор делит. кости, мед, икру. Те обещают пригодиться. Благодарные животные помогают устеречь кобылиц. Тугарин подслушивает, как баба велит лучшей кобылице привести «каростливага» жеребенка. Федор выбирает того конька, выпасает и едет к зятям. Те дают камень. Он едет к колодцу и увозит Анастасию. Змей гонится, Тугарин бросает ему в лоб камень. Змей падает и умирает.
«На том пиру и я был, мед и вино пил, по усам текло, в рот не попало, на душе пьяно и сытно стало».	Они едут к зятям. Едут в свое царство. «Приехали и стали себе жить-поживать, добра наживать да медок попивать».	Федор и Анастасия едут до своего двора. «Стали жить да паживать да добры мысли мать, да и тяперь сабе живут».
		«Я у гостях у их быв, мед-вино пив; у роти не было, а только па бараде тякло».

Таблица 20

Аф. 159 (АТ 552 А + 400 ₁ + 554 + 302 ₂)	Аф. 161 (≈ АТ 301)	Аф. 162 (≈ АТ 554 + 302)
Иван-царевич и три сестры.	Царь, три дочери и сын, Иван-царевич.	Царь и три сына.
СКАЗ ПРО ТО, КАК ИВАН-ЦАРЕВИЧ НА БОГАТЫРКЕ МАРЬЕ МОРЕВНЕ ЖЕНИЛСЯ.	СКАЗ ПРО ТО, КАК БЕЛЫЙ ПОЛЯНИН МЕНЬШИМ БРАТОМ ИВАНА-ЦАРЕВИЧА СТАЛ.	Младший едет на охоту, плурует, помогает зверям поделить палую лошадь. и получает свойство обращаться соколом и муравьем. Герой делается ясным соколом, летит в государство, которое больше чем наполовину втянуло в хрустальную гору. Поступает к царю на службу.
Она берет его с собой в свое государство. Они живут вместе сколько-то времени.	Царевич поднимает Белого Полянина с земли, целует в уста и называет своим меньшим братом. Иван-царевич расспрашивает про бабу-ягу. Полянин говорит о ее дочери, на которой он хочет жениться. Царевич предлагает воевать вместе.	Герой живет у царя неделю, другую и третью.
Королевна собирается на войну, Она покидает на мужа все хозяйство. Он может ходить везде, только в «этот чулан» нельзя входить. Герой входит. Там прикован Кошчей Бессмертный. Он просит пить, герой дает воды. Кошчей рвет цепи – теперь царевичу не видать жены. Кошчей вихрем уносит Марью Моревну. Царевич идет искать.	Названные братья побеждают войско бабы-яги, она бежит к глубокой пропасти, поднимает чугунную плиту и скрывается под землей. Братья свивают из кож множества быков канат. Иван-царевич спускается в пропасть.	Царевна просит отца позволить ей погулять с Иваном-царевичем на хрустальной горе. У горы откуда ни возьмись – выскакивает золотая коза. Царевич гонится за ней, возвращается ни с чем – и царевны нету. Он боится показаться царю на глаза. Наряжается древним старичком, чтобы не признали и нанимается к царю пастухом.
По пути он заходит к соколу, орлу и ворону. Оставляет серебряные ложку, вилку, табакерку. ГЕРОЙ УВОЗИТ МАРЬЮ МОРЕВНУ. Кошчей возвращается, конь под ним спотыкается. Кошчей на своем коне догоняет Ивана-царевича и отнимает Марью Моревну. Во второй раз все повторяется.	Герой идет искать бабу-ягу. Встречает портных – войско бабы-яги шьют. Герой обманом убивает их. Встречает сапожников, которые войско для бабы-яги готовят. Он убивает их тем же способом. Герой доходит до города. В теремах сидит девица красоты неописанной. Она видит молодца: «полюбились ей кудри черные, очи соколиные» и пр. Он говорит, что ищет бабу-ягу. Она – что ее дочь. Баба-яга теперь спит непробудным сном. Девица показывает дорогу. ГЕРОЙ РУБИТ СПЯЩЕЙ БАБЕ-ЯГЕ ГОЛОВУ. После он спрашивает девицу, кто сильнее его и краше её. Она рассказывает про королевну, что живет у царя-змея.	Прилетают трех- и шестиголовый змей, требуют дани коровами, Герой обращается соколом, убивает змеев – стадо цело. вечером герой в облике муравьем, влезает через трещину в хрустальную гору. В хрустальной горе сидит царевна, которую унес двенадцатиголовый змей. Живет он на озере, принадлежащем царю. В том змее – сундук, в сундуке – заяц, в зайце утка, в утке – яичко, в яичке – семечко. Если достать семечко, можно извести хрустальную гору и царевну вызволить. Герой гонит стадо. Прилетает змей о двенадцати головах. Иван-царевич побеждает змея, ГЕРОЙ ДОБЫВАЕТ СЕМЕЧКО, зажигает и несет к горе – гора тает.
На третий раз Кошчей рубит царевича на мелкие куски, складывает в смоленую в смоленую бочку и бросает в море. Серебро чернеет, Зятя достают бочку, летят за живой и мертвой водой. Царевич идет искать Марью Моревну.	Белый Полянин поднимает царевича, тот вручает ему дочь бабы-яги: «Вот тебе невеста; живи, веселись, ни о чем не крушись!».	Иван-царевич выводит оттуда царевну.
Приходит к ней и просит узнать у Кошчей, где достал коня. За огненной рекой живет баба-яга; у нее кобылица – за день вокруг света облетает. Кошчей у нее пастухом был, через реку переправился с помощью платка. Махнешь три раза – высокий мост. Марья Моревна дает платок Ивану-царевичу. По пути встречает птицу, пчелиную матку и лвицу (дети или мед). Благодарные животные помогают пасти кобылиц бабы-яги. Царевич крадет паршивого жеребенка. Машет платком в правую сторону – высокий мост, в левую – мост тоненький. Тонкий мост рушится под бабой-ягой. Царевич выхаживает жеребенка, едет к Марье Моревне, забирает ее, Кошчей гонится, конь разбивает копытом голову, царевич добывает палицей и сжигает. Они едут к зятям, а затем в свое царство	Царевич едет в змеиное царство, убивает царя-змея, освобождает прекрасную королевну и женится на ней. После того возвращается домой.	Герой привозит царевну к ее отцу. Тот говорит ему: «Будь ты моим зятем!» Тут их и венчают.
«Приехали и стали себе жить-поживать, добра наживать да медок попивать.	«И стал с молодой женою жить-поживать да добра наживать.	
		«На той свадьбе и я был, мед-пиво пил, по бороде текло, в рот не попало».

Комментарии к Таблице 17.

Мы вынуждены отойти от намеченного плана, сделав скачок со сказки Аф. 142 через сказку Аф. 143 и сказку Аф. 148 к сказке Аф. 155.

Сказка «Надзей, папов унук» (Аф. 143) представляет собой вариант сюжета с чудесным зачатием, с шуточками богатырскими и встречей товарища, богатыря Горыни, который просится в меньшие братья. Очень близко к Аф. 142 (сюжет под индексом 301 по АТУ). Однако исполнитель так затянул начальную ситуацию, что на долю второй мотивемы досталась фраза «Ён яго и узав, и яны многа хадзили, и многа богатырѣв побядзили, и многа гарадов захвацили», а на долю третьей мотивемы – фраза «Патом яны пажанились». Конечная ситуация – «и багата жили». Поскольку сказка полная мы обязаны ее классифицировать вместе со сказкой Аф. 142, хотя о срединном элементе мы можем судить лишь косвенно, по мотивам *начальной ситуации*.

Л.Г.Бараг и Н.В.Новиков присваивают этой сказке индекс АТ 650 А, утверждая, что только заключающий «эпизод» встречи героя с Горыней-богатырем сближается с сюжетом АТ 301³⁸. Однако, как очень часто бывает, прав оказывается Афанасьев (а не его комментаторы), который поставил сказку о Надзее сразу после сказки о Медведке сыне Репки. Характере и последовательность мотивов здесь полностью совпадают.

Данная сказка поучительна еще и в том отношении, что ее строение может указывать на тот факт, что мотив встречи богатырем товарищей и их поселение в избушке в лесу входит в состав именно начальной ситуации. Тогда собственно сказка этого типа начинается с *отлучки* на охоту. На представленных выше таблицах дело представлено иначе, но мы пока оставляем все как есть, фиксируя один из моментов нашего исследования (7.09.2020).

В том, что касается сказки «Никита Кожемяка» (Аф. 148), приходится признать, что это не сказка, а легенда, созданная по шаблону сказки о Кошечевом яйце. Здесь тот же остовный граф, но с иначе помеченными вершинами. В сущности, Никита Кожемяка, сам будучи «яйцом» (он обматывается просмоленной пенькой, создав вокруг себя что-то вроде кокона), выступает в роли «смерти» змея и в борьбе с ним *сминает* его точно так же, как Иван-царевич в сказке Аф. 157 мнет яйцо с Кошечевой смертью. Не случайно Никита Кожемяка занимается именно тем, о чем говорит его имя – мнет кожи.

История возникновения этой легенды объясняет уникальность ее сюжета. Как пишут Л.Г.Бараг и Н.В.Новиков, сюжет «Змеборец Кожемяка» *примыкает* к сказочному сюжету «Победитель змея» – АТ 300³⁹. На самом деле это очень далеки е сюжеты. Вообще, с композиционной точки зрения, протагонистом сказки «Никита Кожемяка» является царь, который учит царевну выпытать, кто сильнее змея, отыскивает Никиту *Кожемяку* и посылает на змея. Наличие мотива «змеборства» есть лишь формальный признак. Иван Пóпялов вступает в поединок («смертный бой»), со змеем с боевой палицей в руках, тогда как Никита Кожемяка мнет змея как борец борца. Змеборства здесь не больше, чем в сказке «Смоляное Чучелко» Джозеля Харриса («Сказки дядюшки Римуса»), где братец Кролик бьет Смоляное чучелко и прилипает к нему. Вполне вероятно, нечто подобное готовилось и в сказке «Никита Кожемяка», но рассказчик, сначала описав, как герой обматывает себя просмоленной пенькой, затем спохватывается, видимо, вспомнив, что герой идет на «святое дело».

Напротив, сказка «Два Ивана солдатских сына» (Аф. 155) по общепринятым правилам, должна быть классифицирована не под индексом АТ 303⁴⁰, а под индексом АТ 300 А: *вызов героя / кровоточащий предмет (платок), битва с тремя змеями и чудесная погоня*. Тот повествовательный нюанс, что здесь *два брата*, которые разъезжаются в разные стороны, а не *три брата*, которые поселяются в одном месте, новый тип сюжета не создает.

Сказка Аф. 155 необычайно многослойная и, если так можно выразиться реципрокная, хотя протагонист, несмотря на название сказки, всего один – левый Иван (по закону односторонности). Вероятно, создание видимости двухгеройности выступает одной из главных причин того, почему ее принято выделять в отдельный сюжет. Расставание двух братьев у двух столбов соответствует расставанию герой с братьями перед битвой с оставлением кровоточащего предмета как *знака беды*. Пользуемся случаем, чтобы внести поправку: данный мотив принадлежит начальной субмотифеме второй большой мотивемы – путь к месту боя. Этот момент довольно точно указывает, *откуда есть пошла* эта сказка. Если сравнивать сказку «Два Ивана солдатских сына» со сказками, где фигурирует (features) старичок с ноготок или ему подобные, левый Иван оставляет правого «на хозяйстве». Спасение правого брата из чрева львицы соответствует мотиву из сказки о Буре-богатыре (Аф. 136) – выхаркивания свиньей проглоченных братьев, пошедших по правой дороге. Мотив ребенка и старичка, просящих милостыню у богатырей и затем, в облике льва, разрывающих их на кусочки, соответствует мотиву появления старой ведьмы в образе нищенки, которая хватает и уносит Ивана Быковича (Аф. 137). Особо подчеркнем, что все эти мотивы падают на конец второй большой мотивемы, являясь составными элементами чудесной погони. Иначе говоря, мы не ошиблись с классификацией данной сказки. Ее не следует выделять в отдельный тип по отношению к сюжету под индексом АТУ 300 (Победитель змея).

Красочность данной сказки связана еще и с тем, что мотивы боя со змеями отсылают нас одновременно к двум сказкам – сказке «Звериное молоко» (Аф.204) и сказке «Незнайко» (Аф. 295). Из первой появляется водовоз, из второй взят платок (платок, которым повязана рана героя, превращается в платок, которым повязана сабля героя). Однако самая интересная деталь заключается в том, что мотив битвы со змеями в сказке «Два Ивана солдатских сына» приобретает размерность двух больших мотивем, второй и третьей вместе с конечной ситуацией. Иначе говоря, в роли срединного элемента выступает особый нарратив, использующий «свою чужую» первую мотивему

³⁸ Народные русские сказки А.Н.Афанасьева. Т.І. М., 1984, с.485.

³⁹ Народные русские сказки А.Н.Афанасьева. Т.І. М., 1984, с.487.

⁴⁰ См.: Народные русские сказки А.Н.Афанасьева. Т.І. М., 1984, с.490.

Комментарии к Таблице 18

Первый ход сказки Аф. 158:

Рождение царского сына. Ему **сулят** невесту Василису Кирибатьевну, которая сидит в башне. Царевич отправляется за невестой. По дороге выкупает **Булата**-молодца, несмотря на предсказание: у того, кто его выкупит, Кошей Бессмертный **унесет** жену. Путь в тридцатое государство. Булат-молодец три раза приносит угощение Василисе Кирибатьевне – правое крылышко (курочки, утки, гуся). Три раза за нее повторяет одну фразу (сама она молчит **от испуга**): «А что же ты, Булат-молодец стоишь? Возьми ключик, отопри шкафчик, выпей рюмку водочки и ступай с богом». В третий раз Василиса Кирибатьевна подает ему рюмку водки. Он хватает ее за правую руку, вытаскивает из башни. Царь Кирибит посылает погоню. Булат-молодец под предлогом потери перстня и платка отстает и побивает участников погоню, ничего не сказав Ивану-царевичу.

Комментарии к Таблице 20

Первый ход сказки «Иван-царевич и Белый Полянин» (Аф. 161):

Царь умирает, корону принимает Иван-царевич. Соседние короли идут войной. / Иван-царевич не знает, как быть. Сестры корят его, ставят ему в пример Белого Полянина – воюет тридцать лет с бабой-ягой золотой ногой. Царевич едет побивает неприятеля (конем топчет). Спит трое суток непробудным сном. Короли еще больше войска собрали. Снова идет к сестрам, снова слышит о Белом Полянине, едет побивает вражье войско, ложится спать на шесть суток. На третий раз все повторяется. Спит девять суток. / Пробудившись, собирает министров, оставляет на них царство и едет на Бела Полянина поглядеть. / Царевич заезжает в темный лес. Избушка, стар человек. Спрашивает о Белом Полянине. Старик созывает птиц: не видели ли они? – Нет. Старик посылает к старшему брату, дает клубочек. Избушка, старик – седой как лунь. Старик собирает зверей. Ответ – нет. Кривая волчица ведет Ивана-царевича к Белому Полянину. / Белый Полянин спит в шатре. Иван-царевич ложится рядом. Прилетают одна за другой три птички, будят Белого Полянина, чтобы он предал злой смерти их брата: «не то встанет – сам тебя убьет!». Иван-царевич всякий раз вскакивает, отрывает правую ногу, правое крыло, клюв. / Белый Полянин просыпается, не хочет убивать спящего. Будит Ивана-царевича. Царевич вызывает его на бой. Иван-царевич побеждает, Белый Полянин в обмен на жизнь признает себя меньшим братом.

Еще раз к вопросу о зеркальных сказках. Это мужской вариант (как, кстати говоря и «Иванко Медведко (Аф. 152)), сказки типа «Морозко» в ее простейшей форме, представленной сказкой «Старуха-говоруха (Аф. 97). Срединный элемент первого хода сказки Аф. 161 – тройное испытание Ивана-царевича сном. Единороство с готовностью побежденного признать победителя старшим братом относится уже к третьей мотивеме.

Аф.97

«Приехала падчерица, да как раскрыла сундук да развесила добро на веревочке от избы до ворот – старуха было разинула рот. Хотела по-своему встретить, а как увидела – губки сложила, под святые гостью посадила и стала величать ее да приговаривать: “**Чего изволишь, моя сударыня?**”».

Аф.161

«Иван-царевич вышиб из седла Белого Полянина и занес над ним острый меч. Взмолился ему Белый Полянин: “Не дай мне смерти, дай мне живот! **Назовусь твоим меньшим братом, вместо отца почитать буду**”»/

По счету указателя Аарне, это сказка 480 + 301, а поскольку сказки классифицируются по последнему ходу, то, судя по коннотативному значению срединного элемента, можно полностью отнести к сказкам типа АТУ 301. В этом отношении наиболее близкой является сказка Аф. 141 (АТ 301). Сохраняется даже такой элемент, как запрет рубить голову бабе-яге дважды.

Аф. 141

«Ты выхвати меч-кладенец и сруби ей голову за один раз, а в другой не руби; если ударишь в другой раз – она тотчас оживет и предаст тебя злой смерти»

Аф. 161

Голова покатила и промолвила: Бей еще, Иван-царевич!» – «Богатырский удар и один хорош!» – отвечал царевич...»